

Ярослав ВОРОН ЩУКИ В МОРЕ

Annotation

Что делает русский человек, накормив с утра медведя и поиграв на балалайке, тем более если этот русский – Стихиаль? Конечно же, заботится о справедливости в своём мире и прогрессе – в мире друзей! Да, Страж Вихрей, Страж Драконов, Ледяная Дева и Лесная Сестра когда-то были одинокими партизанами, но теперь у них есть друзья в ином мире – симпатичном, но пока очень бедном. И есть ученики, так что орден Лесных Сестёр в России – уже решённое дело...

Ярослав Ворон
Щуки в море

На то и щука в море, чтобы карась не дремал.

Пословица

Первое явление Стихиалей автору произошло ещё на границе веков, но изначальные наброски, к сожалению, были утеряны и лишь через два года восстановлены по памяти, и тогда же, в 2002 году, были отчасти написаны, а отчасти просто продуманы остальные моменты, которые теперь вошли в главы 5 и 6 данной книги. Исходно предполагалась строго хронологическая последовательность изложения, и «Щуки в море» было названием первой книги цикла. Но – не писалось... Лишь в 2008 году автор решил, что напишет хотя бы рассказ, и у него получился «Мир за мир» – теперь это первая глава книги, которая открыла цикл вместо «Щук в море».

Затем всё опять надолго заглохло. «Мир за мир» оставался законченным рассказом, «Щуки в море» всё откладывались... В 2019 году автор окончательно понял, что не может оставить повествование о Стихиалях без продолжения, но только в самом конце 2021 года плотину наконец прорвало, и первая книга цикла была за полтора месяца завершена. Естественно, встал вопрос и о второй – и она тоже пошла. А дальше автор осознал, что просто обязан дописать и самое начало – первые эпизоды, по которым эта книга и названа «Щуки в море». Ибо, как выражался Ницше, «не сила, а продолжительность высших ощущений создаёт высших людей».

P.S. Стихиали сразу пришли со своими именами, автор их не подбирал.

Глава 1. Посланица Симелана

9–11 сентября 2005

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

Козьма Прутков

Сентябрь Ната любила даже больше, чем весну. Когда ещё можно наслаждаться таким прозрачным, чуть придымленным утром – с хрустальной лазурью неба, звонко хрустящей, как холодное яблоко на зубах? «И с неизменными астрами», – она полюбовалась на роскошный букет в вазе. Было именно такое утро.

– Привет! А где все ваши? – Леренна появилась, когда Первая сестра как раз заканчивала наглаживать блузку. – Ой, это уют такой? Без углей? Здорово! А то у нас и постирать – целое дело, и глажка тоже. И платье дымом пахнуть будет.

– Вы что, сами всё это делаете? – удивилась Ната. – Без слуг?

– Конечно. Слуги – слишком большая роскошь, а Лесные Сёстры должны жить без роскоши. Даже у нашего... не знаю, как точно – царя, короля, князя? В общем, у нашего *мирета* и то считанное число слуг.

– Понятно. А где все наши, спрашиваешь? Кто учится, кто на работе.

– И Белка тоже? – теперь удивляться пришлось Леренне. – Шестилетняя девочка ходит в школу? Как же вы богато живёте! Знаешь, я даже не так завидую вашему... *электричеству*, как тому, что все читать умеют, да ещё в шесть лет! Всегда учиться любила, но девочек у нас редко учат даже читать, да и парней не всех. Меня вот Меллеан не смогла сразу научить – сама еле умела.

– Почему? Традиции не позволяют?

– Если бы традиции! Жизнь не позволяет! Книги рукописные, бумага дорогая, учителю тоже платить надо, да и мало кто может позволить себе девочку от хозяйства отрывать. И это если только читать-писать, а учёность посерьёзнее – так это девушка замуж не выйдет, детей не родит, а нас и так мало, в смысле вообще всех людей. А земли дикой много, расселяться надо. Младшие сыновья миретов, когда вырастают, иногда берут добровольцев и идут основывать новый... *миретар*, не соображу, как это по-русски. А где им людей-то взять?

– «Княжество», если я правильно поняла. То есть у вас не выходят замуж только Лесные Сёстры?

– Ещё жрицы и магини, но их тоже очень мало.

– Что, и магия есть?

– Да так, бытовая. Доски там просушить побыстрее или связаться с соседним... княжеством, правильно? Но вот звук записать, как вы тогда делали – уже никак. Может быть, и получилось бы, но наши маги даже не пытаются искать – не могут вообразить, что такое вообще возможно, а магия – это прежде всего воображение, как любая поэзия. Слушай, покажи мне ваш мир, а то я только у тебя дома бывала! Хотя бы просто на улицу выйдем, мы ведь в городе?

– Да, и в очень большом. Двенадцать миллионов человек, а то и все пятнадцать.

– Сколько?... У нас во всех княжествах столько людей не наберётся! Нет, мне обязательно надо посмотреть, как вы живёте! – Леренна дрожала от любопытства. – Нам же ещё девочку к вам посылать в ученицы – как-то ей будет здесь?

– А давай, в самом деле! – загорелась Ната. – Только не в таком же виде, – иномирная фея была в длинном платье и при полных регалиях. – Сними всё, кроме колец, и оденься как горожанка нашего мира. И пойдём в кафе, тут недалеко.

* * *

– Забавно, – заметила Леренна, когда им принесли пиццу. – У нас нечто подобное бедняки готовят из всяких остатков.

– Да у нас тоже исходно так и было, – улыбнулась Ната. – Это общий принцип – то, что было вынужденностью для бедных, потом становится модой для богатых. Видишь ту девушку в рваных штанах? Тоже мода.

– Ужас! Я ещё тогда, когда Алину вашу увидела в первый раз, хотела полюбопытствовать – как женщины вообще могут в брюках ходить? А если...

– А если *это*, то... – Первая сестра открыла сумочку и показала упаковку прокладок. – Юля разве не рассказывала?

– Господи! – Леренна быстро сообразила, что это такое. – Манелиссе, может быть, и рассказывала, а я с ней только по делу общалась – язык ваш учила. Как же нам не хватает таких вот мелочей! Особенно женщинам, – она горько усмехнулась. – И ты ещё удивляешься, почему на Тарлаоне девочки в школе не учатся? Да потому что любую мелочь – или сама делай, или терпи. Когда учиться-то?

– Печально... – вздохнула Ната. – А Тарлаон – это ваше княжество?

– Нет, это наш мир так называется. А моё княжество – Ниметар. Меллеан помнишь? Она родом из другой страны, из Тинистара.

– Да, я заметила, что вы с ней из разных народов. Кстати, а почему она вместе с тобой не появилась?

– Ещё появится, но сначала ваша Первая ученица должна нанести визит на Тарлаон. Когда станет сестрой двух колец, конечно.

– Так стала уже! Нас двое теперь! – Ната даже разозлилась на себя за то, что забыла сказать самое главное.

* * *

– Что, уже завтра? – нервно сцепила пальцы Даша. – И я одна? Хоть бы Алина со мной отправилась – с сестрой повидаться! Она же тоже может, – юная фея уже знала историю Юли.

– Юля скоро сама сможет появиться в родном мире, – мягко произнесла Леренна. – Не волнуйся так, ну чем тебе Алина поможет, если наш язык пока учила только ты? Тем более что ты учёная дама – кому же отправляться на Тарлаон первой, как не тебе? А если боишься, что не получится перейти к нам, давай я твой кулон сейчас возьму с собой. К своему камню ты сможешь перенестись куда угодно, даже в другой мир.

– Хорошо, – девушка немного успокоилась. – Кстати, у вас один язык или много?

– Один, общий тарлаонский. Дialectов много, но они разошлись не настолько сильно, чтобы понять было нельзя. Ты учишь ниметарский диалект, это наше княжество так называется – Ниметар.

– А в других княжествах Лесные Сёстры есть?

– Есть, конечно, но мы с Манелиссой из Ниметара, и Юля тоже там живёт. Понятно, ты ещё не так хорошо знаешь тарлаонский, как я русский, но я помогу.

– Будешь представлять меня Меллеан и другим сёстрам?

– Не только. Ещё учёным из... *академии*, по-вашему, – им давно не терпится поговорить с коллегой из другого мира. И нашему *мирету*, конечно.

– Князю? – смутилась Даша. – Может быть, не надо? Тебя же нашему президенту не представляли?

– Ваш президент о Лесных Сёстрах понятия не имеет, он даже с Натой не знаком. А князь Ниметара нас хорошо знает и часто приглашает, даже роды у княгини и то Меллеан принимала.

– И как, успешно? – заинтересовалась Ната, сама когда-то работавшая акушеркой.

– Да, все три раза, – Леренна тепло улыбнулась. – У него два сына и дочь. Даша, ну не нервничай ты – никаких больших приёмов! Просто появимся у князя в кабинете, поговорим немного, ему ведь тоже очень интересно. А тебе разве не любопытно с настоящим князем познакомиться? Ты же историк!

– Да-а... – Даша восхищённо подняла вверх глаза. – Настоящий средневековый князь! Он хоть один будет? А то я опозориться очень боюсь, даже не знаю ведь, как к нему обращаться.

– Вот это я тебе и расскажу – как к кому обращаться и как держаться. *Тикет*, я правильно говорю?

– Этикет, – поправила Ната.

– Да, точно, спасибо! К князю на людях так и полагается обращаться – «мирет», то есть «Владыка». Наедине можно по имени, но только если он сам предложит. Вообще обратиться к кому-нибудь по имени без титула – это соответствует вашему «ты», а с титулом – «Вы». К княгине – «миретль», но с ней тебя завтра знакомить точно не будут.

– То есть просто добавляется женское окончание?

– Да. Например, к учёному, магу или жрецу – «ханисет такой-то» или просто «ханисет», если не знаешь по имени. «Ханис» – на современном тарлаонском языке «мантия», но исходный смысл этого слова – «знание», так что смысл – «Владеющий знанием». А к жрице или магине, соответственно, обращаются «ханисетль», и к Лесным Сёстрам так же стали.

– А как узнать, кто маг, а кто учёный?

– А как вы своих священников узнаете? Облачение и крест, так? Вот и наши жрецы тоже носят на груди что-то похожее. Маги – перстень с камнем на левой руке. Ну а Лесные Сёстры – это уж вы знаете! – Леренна рассмеялась. – Так что тебя, Даша, полагается титуловать «ханисетль Даррия».

– Почему именно «Даррия»? – девушка сразу уловила нестыковку. – Ты же вроде нормально моё имя произносишь.

– Я – да, я специально учила ваш язык. Но кто не учил, тому «Даша» просто не произнести, нет у нас шипящих звуков.

– А «Дарья»? Полное?

– А вот здесь тонкость. Обычно же именование замужних и незамужних женщин различается, правильно?

– У нашего народа – нет, – уточнила Ната. – Замужем ли женщина – по одной фамилии понять нельзя. Хотя на Земле есть и такие народы, у которых различается.

– Кстати! – вспомнила Леренна. – Ваш мир по-тарлаонски стал называться «Симелан», потому что «Земля» нам трудно выговорить. Даже учёным – и то трудно.

– Симелан так Симелан! – улыбнулась Даша. – Хорошо хоть, не «Хррз'ызх» какое-

нибудь.

– Ну что ты, мы не такие... *извратисты!* Ну так вот, на Тарлаоне ещё нет фамилий в вашем понимании – все пишутся просто «такой-то, сын такого-то». Поэтому у девушек и замужних женщин различаются *имена*. В девичьем имени всегда есть двойной звук, который потом заменяется на первый звук имени мужа.

– Двойной звук? Разве они есть в тарлаонском языке? В том учебнике, который ты дала, ни разу не попадалось.

– Есть, но только в девичьих именах и нигде больше. Моего отца, например, звали Канит, а девичье имя матери было Хелисса, поэтому она стала Хеликой. Теперь понятно, почему «Даррия»? Все Лесные Сёстры, конечно же, не замужем.

– Ага, понятно. А если ученица, Юля та же?

– *Ханиседисль*. Сможешь перевести?

– «Дис» – это «потом», то есть получается будущее время. «Будущая владеющая знанием»?

– Правильно! А сообразишь, какой титул у старшего сына мирета?

– *Миредис*? «Будущий владыка»?

– Конечно! – кивнула Леренна. – Мне пора уже, давай твой кулон! Завтра утром появляйся у меня. При полных регалиях Лесной Сестры, конечно.

– Ой, подожди, я вспомнила! Князю же полагается преподнести какие-то дары?

– Авторучку перьевую, например, как мне Ната подарила сегодня, – тарлаонка показала «Паркер». – Поверь, он очень обрадуется!

* * *

Даша всё-таки сильно нервничала и никак не могла справиться с застёжкой правого браслета. Ещё бы – первое появление в ином мире, да ещё в качестве посланницы! Не всей Земли, понятно, и даже не России, а только Стихиалей, но всё равно... Наконец она решила взять браслет с собой – Леренна поможет надеть. «Стрёмно оставлять дома *два камня*», – внезапно сообразила девушка, бросив взгляд на лежащие на столе серьги ученицы. – «Я так могу и раздвоиться, когда буду возвращаться!» Она положила одну серёжку в сумку рядом с браслетом и подарочным «Паркером» и попыталась представить себе самоцвет и ажурную оправу своего кулона. Да вот же он, в руке!

– Получилось! – подняла глаза сидевшая за столом Леренна. – Собственно, и без кулона получилось бы – нужно было просто представить *меня*. Запомни комнату – в следующий будешь появляться именно здесь, я-то могу быть где угодно. А вот и Юля!

– Привет! – появившаяся в комнате девушка была ужасно рада. – Ты Даша, с Земли? Ученица Наты? А Линка появится?

– Ханиседисль Юллия, имей терпение! – шутливо погрозила пальцем Первая ученица. – Ты скоро увидишься и с сестрой, и с отцом.

– Скорее бы! – нетерпеливо вздохнула Юля.

– Только помни, что ты очень нужна здесь! Мы будем искать девочку, чтобы отправить её в ученицы на Землю, и как найдём – сначала ты будешь с ней заниматься.

– Русским языком?

– Не только. У вас очень развитая... забыла слово...

– Цивилизация?

– Да, точно. Нужно же бедную девочку как-то подготовить!

– А знаете, что я подумала? – предложила Даша. – Ищите девочку, которая внутренне уже в будущем и сама пытается что-то техническое изобретать. У вас же тоже есть прогресс, значит, есть и изобретатели.

– Есть, – вспомнила Леренна. – Но исключительно мужчины. Хотя не спорю, и девочка такая найдётся, если поискать. Но ведь нужен ещё дар феи Земли, не забывай! Ну что, отправляемся в академию?

* * *

– Лесная Сестра с Симелана? Наконец-то! – обрадовался сухонький старичок в мантии.

– Добрый день, о-ханисетль¹! – кивнул мужчина средних лет, на левой руке которого выделялся перстень с крупным чёрным камнем.

– Позвольте представить, – начала Леренна. – Ханисет Коберин, *мироописатель*. Ханисет Летраль, маг. Ханисетль Даррия.

– Давайте уж просто по именам, без церемоний, – предложил Коберин. – Даррия, а ты случайно не учёная? Леренна рассказывала, что на Симелане и женщины-учёные есть.

– Пока нет, я ещё сама учусь, – ответила Даша, с трудом подбирая слова. – Буду...

– *Летоописателем*, – подсказала Леренна. – Даррия ещё плохо знает тарлаонский.

– Жалко, – огорчился старичок. – Но учишь?

– Да, конечно, – виновато потупилась девушка. – Ханисет, а ты можешь немного рассказать мне историю Тарлаона?

– *Летоописание*? Даррия, не надо так церемонно, это мне надлежит титуловать тебя «ханисетль» – в вашем мире столько знают! Итак, наша писаная история началась тысячу с небольшим лет назад... А знаешь, давай лучше я тебе книгу дам, – Коберин, заметив, что Даша не понимает половину слов, взял с полки нетолстый манускрипт.

* * *

– Добрый день, мирет! – поклонились феи.

– Добрый день, о-ханисетль! – улыбнулся князь. – Прошу садиться, – он показал на скамью около резного столика, на котором стояли серебряные чарки, глиняный кувшин с каким-то напитком и блюдо с копчёным мясом. – Ханисетль Даррия, верно?

– Да, мирет, – кивнула Даша.

– Надо же, Лесная Сестра из такого развитого мира! – князь разлил по чаркам напиток, оказавшийся лёгким вином. – Даррия, давай просто по имени, меня зовут Нисталь.

– Хорошо, ми... Нисталь. Позволь преподнести тебе дар! – девушка достала из сумки авторучку.

– Это чтобы писать? – догадался князь. – Чернила внутрь заливаются? – поднявшись и подойдя к письменному столу, он с помощью Леренны заправил ручку и вывел несколько загогулин на листе какого-то материала, напоминавшего грубую бумагу. – Как пишет быстро, даже не надо быть мастером-писцом! Благодарю, Даррия! А я тоже приготовил дар для посланницы Симелана – домик в Касае. Теперь у тебя в нашем мире есть свой дом.

– Благодарю, мирет! – смущённо покраснела Даша – подарок по меркам российской горожанки был поистине княжеским. – А «в Касае» – это где?

– Леренна! – укоризненно посмотрел Нисталь. – Небось во все тонкости языка Даррию посвятила, а азы мироописания забыла? И вообще я на тебя очень сержусь, между прочим – у нас почти три года живёт ещё одна девушка с Симелана, а ты мне только неделю назад об

этом сказала! Касама – это столица Ниметара, тот город, где мы сейчас, – объяснил он Даше.

– Большой город? – поинтересовалась девушка.

– Да, тысяч семь-восемь жителей. Я знаю, в твоей столице – в тысячу раз больше, даже не представляю себе, как такое вообще может быть? Но весь Ниметар – триста с небольшим тысяч, понимаешь? Самое большое княжество – это Тинистар, но и там население должно быть не больше миллиона. А всего на Тарлаоне живёт миллионов десять человек, примерно как в... Москове, так твой город называется, правильно? В нашем языке и слово-то такое – «миллион» – появилось только в последние сто лет! Кстати, о времени, – князь посмотрел на песочные часы. – Скоро зайвится Нисемун, это мой старший сын, – ему тоже не терпится посмотреть на фею с Симелана. Старший-то он старший, но всё равно ещё мальчишка! Не надо расписывать ему чудеса вашего мира, а то загорится сам побывать у вас, а потом всю... технику без оглядки к нам перетащить. Леренна, помнишь, ты рассказывала про... *попаданцев* – так, кажется, их Юллия ваша называла? Которые оказывались Лаонет² знает где и каким-то чудом сразу это ваше... электричество устраивали в каждом сортире? Вот этого – не надо! Да, я очень хочу процветания для Ниметара, и что-то мы от вас с благодарностью примем, но именно «что-то», и осторожно, а не всё подряд! «Прежде всего не навреди» – так на Симелане говорят? – в этот момент в дверь постучали каким-то условным стуком. – Да, Нисемун, входи! Ханисетль Даррия, помни, о чём я просил!.. Нарелимма, и ты?

Даша с любопытством смотрела на вошедших детей – впрочем, любопытство было взаимным. Очень похожий на отца юноша лет шестнадцати в добротной, но простой одежде, с коротким мечом в ножнах за спиной, и девочка не старше тринадцати в пышном платье, сразу принявшаяся восхищённо разглядывать диадемы и ожерелья фей.

– Приветствую, о-ханисетль! – поздоровался юноша.

– Привет, Ренни! – девочка подошла к Леренне. – Добрый день, ханисетль...

– Даррия, – представил Нисталь.

– Добрый день, миредис Нисемун! – улыбнулась Даша. – Добрый день, миредисль Нарелимма!

– Просто Нисемун, – слегка смутился княжич. – И это... Даррия, прошу прощения, но к дочери мирета обращаются – *миретанль*.

– Ах да! – вспомнила тарлаонская фея. – О-мирет³, простите, это я не сказала Даррии, как правильно. Даша, «миредисль» – это жена наследного княжича, потому что она в будущем точно станет княгиней. А дочь князя только *может* стать ей, если выйдет замуж за миредиса, поэтому вместо «дис» стоит «тан» – «возможно».

– Ох, как же я не сообразила! – смутилась девушка. – Учила ведь эти конструкции.

– Даррия, да я не обижаюсь, зови меня просто Лимми, без титулов! – засмеялась юная княжна. – А можно твою диадему посмотреть?

– Дай ей, пусть посмотрит, – кивнула Леренна. – Миретанль, напоминаю, что чужие регалии не надевают, можно только в руках повертеть.

– Знаю... – обиженно протянула девочка, любясь самоцветами в розоватом золоте. – Я свои хочу!

– Нарелимма, ну сколько можно? – укоризненно посмотрел отец. – Корону наденешь, если станешь миретль. Ожерелье носят жрицы, но в жрицы я тебя не отпущу! Перстни подобают правителям и магам. Браслеты – только Лесным Сёстрам, и только они могут надевать всё сразу! Но дара феи у тебя нет.

– Кстати, чуть не забыла! – Леренна полезла в висевший у неё на руке мешочек и вытащила зеркало в деревянной оправе и небольшую шкатулку. – Лимми, это тебе от нас с Даррией. И ещё... – она достала свёрток в плотной ткани и начала что-то шептать на ухо девочке, на лице которой при этом проступило сначала удивление, потом страх и, наконец, восторг.

– Шепчетесь? Заговор против мирета? – Нисталь притворно нахмурился, но смеющиеся глаза выдавали его с головой.

– Да так, о девичьем, – потупила глаза фея.

– О женщины! Правитель посланницу принимает, а они прямо в кабинете – «о девичьем»! Лимми, ты можешь к себе пойти в зеркало посмотреть?..

– Зеркало с Симелана? – спросил князь, когда Нарелимма, слегка обидевшись, убежала рассматривать подарки. – Даррия, ты даже представить себе не можешь, какая это роскошь для нас – хорошее зеркало! На Тарлаоне только недавно начали делать прозрачное стекло, а такое большое и такое ровное – вообще не скоро научатся. А ты просто в подарок – двенадцатилетней девочке? Да, порадовала её, благодарю! Но всё-таки предметы роскоши – последнее, что я хотел бы перенять от вашего мира. Нисемун, вот ты – будущий правитель. Скажи, что Ниметару нужно в первую очередь?

– Люди. Народ, – не задумываясь ответил юноша.

– Вот именно! – улыбнулся довольный ответом князь. – На Тарлаоне много совершенно неизведанной земли, которая не принадлежит никакому мирету – *пока* не принадлежит. И кому будет потом принадлежать? Да тому, чьи подданные заселят! А ремёсла? А торговля? Больше земли, больше крестьян – значит, больше горожан, больше мастеров, больше богатства. А мы чуть ли не половину детей теряем!..

– Почему? Эпидемии? – спросила Даша.

– Мор? Бывает, но не очень часто. Голод! Если два года подряд *триама* не уродится, все голодают. У вас что, не так?

– У нас просто очень большая страна. Если где-то плохой урожай, то в другом месте будет хороший.

– И не просто хороший, а *много*? – невесело усмехнулся Нисталь. – И всё это «много» вы можете быстро привезти туда, где мало, я так понимаю?

– Угу, – девушка скомкала тему, вспомнив о просьбе не слишком распространяться о земных технологиях при Нисемуне. – А триама – это что?

– Отец, позволь мне объяснить, – княжич взял со стола пустотелую тростинку-калям, обмакнул её в чернила и нарисовал какой-то кустик, похожий на земное просо. – Вот это – триама, из неё пекут хлеб.

– Только из триамы?

– Можно ещё из *хансата*, – Нисемун изобразил рядом нечто смахивающее на пшеницу, – но он в Ниметаре плохо растёт, урожай только сам-три. Триама в хороший год может дать и сам-пять, да только на один хороший год – два плохих.

– А кроме хлеба что у вас едят?

– *Метеланов* держим, – княжич опять взялся за калям, рисуя животное, похожее на быка. – Но не на мясо – только на молоко! Ещё на них пашут и грузы возят. А на мясо – птицу всякую, ну и охота с рыбалкой.

– А лошадей на Тарлаоне разве нет? – Даша сильно удивилась, после чего ей пришлось долго объяснять, что такое лошадь. – Значит, нет, понятно. Знаете, о-мирет, мне кажется, что

вы просто-напросто разведали не весь ваш мир, а только один континент, и не очень большой. Я видела карту Тарлаона – он, похоже, окружён морем, но за морем может быть ещё одна земля. Или даже не одна.

– Может быть, – согласился Нисталь. – Так море разве переплывёшь? У нас строят небольшие корабли, но плавать-то можно только в виду берега!

«Навигации они толком не знают», – поняла девушка. – «Но не это самое срочное».

* * *

– Лера, а что такое интимное ты Нарелимме подарила? – полюбопытствовала Даша, уже познакомившись со всеми Лесными Сёстрами Тарлаона и собираясь возвращаться домой.

– Бельё, – смутилась Леренна. – Кусок вашего мыла. И *это*...

– Я поняла, – юная фея нервно рассмеялась. – Нет, *попадать* точно надо парами! Мужчины-то всё на поле брани смотрят да в кузницу, прогресс двигают, а о женщинах кто позаботится? «Сие надлежало делать, и того не оставлять»⁴.

– Воистину! – тарлаонка слегка рассмеялась. – Но о мужском тоже забывать нельзя. Поговори со всеми вашими – может быть, помогут Нисталю страну от голода избавить? В вашем мире наверняка знают всякие... земельные искусства.

– Сельскохозяйственные технологии? Да, конечно. Но нам нужно знать, какой у вас климат и что вы вообще выращиваете.

– Всё здесь, – Леренна показала на два манускрипта. – На более-менее современном тарлаонском языке – вот краткая история, а вот мироописание, тут и про климат есть, и про сельское хозяйство, причём с рисунками. Только... Коберин, конечно, дал тебе эти книги, но будет очень рад, если ты их вернёшь, и карты тоже. Очень уж много труда уходит на то, чтобы книгу переписать. У вас есть... *машины*, которые переписывают?

– Есть, конечно. А я к вам ещё попаду?

– Да когда захочешь! – улыбнулась тарлаонка. – Но мы всё-таки Лесные Сёстры, и ты нужна в своём мире, а я – в своём.

* * *

– Лара, ты где сейчас? – звонок Даши застал Ларису в тот момент, когда она, закончив обработку очередной порции свадебных фотографий, приняла предложение Алексея распить баночку пива.

– На работе вообще-то, но уже заканчиваю. А что?

– Я карты принесла из другого мира! Давай посмотреть!

– Из того мира, откуда Леренна? Уже бегу! Куда?

– Давай к феям? Артур пусть тоже посмотрит.

– Давай! Я у Алексея, знаешь, где это?

– Очень хорошо знаю, сейчас буду, – Даша отключилась. – «Лучше бы мне не знать!» – воспоминания были не самые приятные. – «Хотя что это я – Алексей-то ни в чём не виноват».

– Лара, это Даша звонила? Она скоро приедет? – фотографу тоже стало не по себе.

– Да, скоро будет, – подтвердила Лариса. – Слушай, что у тебя такое с ней? И она при упоминании о тебе занервничала, и ты вдруг засуетился.

– Не хочется об этом, – помрачнел Алексей. – Скажу так – в прошлом году мы пережили вместе очень тяжёлый день. И не спрашивай больше, хорошо?..

– Привет! – в комнате появилась одетая по-домашнему Даша. – Надо же, почти год не виделись. Лёшик, как дела?

– Даша... – фотограф с восхищением смотрел на девушку. – Ты теперь тоже фея? Я так рад за тебя! Прости меня...

– За что? Это ты меня прости, что я тогда сломалась, и из-за меня все страшно переживали, – Даша подошла к Алексею и обняла его.

* * *

– Лара, похоже, мы сделали ошибку, когда свалили изучение тарлаонского языка на одну Дашу, – признался Артур. – Мне бы тоже поучить его, да и тебе – хотя бы письменный. А то даже карты не можем прочитать, – он разглядывал схематическую карту Тарлаона, изобилующую белыми пятнами, и значительно более подробную карту Ниметара.

– Давайте с карты Ниметара начнём, – предложила Лариса. – Даша, масштаб какой тут?

– Коберин, который географ и главный землемер, сказал, что один к миллиону, то есть в каждом нашем сантиметре – десять километров, – вспомнила Первая ученица. – Они, конечно, не километрами меряют, но нам, думаю, пока проще в километрах, нет?

Княжество на карте напоминало треугольник, вытянутый с севера на юг и заключённый в естественных природных границах. По северо-западной его стороне был схематически обозначен горный хребет, южнее переходивший в дугу всхолмленных возвышенностей. Правая сторона этой дуги отжимала чуть к востоку границу по большой реке, текущей почти точно на юг, где она впадала в море. По юго-восточной границе Ниметара текла ещё одна большая река, которая тоже в итоге заворачивала на юг к врезавшемуся в сушу заливу, образуя в нижнем течении огромную дельту.

– Прикинем площадь, – Лариса взяла линейку. – Сорок два на двадцать шесть и потом пополам... Получается пятьдесят с лишним тысяч квадратных километров, примерно как Хорватия. Однако нехило для княжества! А плотность населения... Даша, ты говорила – триста с чем-то тысяч? Где-то пять-шесть человек на квадрат, если в среднем.

– Реально, думаю, раза в полтора больше, – заметил Страж Вихрей. – Обратите внимание – северо-восток практически не населён, тут показаны холмы с лесами.

– Я прикинула – у них, если соотносить с нашей историей, где-то поздняя античность или раннее Средневековье, – сказала Даша. – А тогда плотность населения, скажем в Галлии, примерно такая и была. В азиатских провинциях Рима и в самой Италии, понятно, выше, но Ниметар больше напоминает как раз Галлию – умеренный климат и леса.

– Юг – уже явно степи, – размышляла вслух Лариса. – Население как раз на юге и сосредоточено – видите, как густо сёла идут в этой полосе вдоль восточной реки? Кстати, как она называется?

– Тапалера. А западная, которая с дельтой, – Фалонта.

– Ага, спасибо! В общем, больше всего людей живёт в нижнем течении Тапалеры, и в устье как раз порт. И ещё один очень населённый район – в западном углу, тут много небольших рек, которые с северо-востока текут.

– Да, я вижу. Все они в итоге сливаются в одну реку... Касину, – Даша прочитала надпись. – И там, где Касина впадает в Фалонту, стоит Касама, это столица. Странно, а почему возле дельты Фалонты почти никто не живёт?

– Болота, наверное, – предположил Артур. – Малярия.

– Здесь должно быть написано, – Лариса кивнула на географический манускрипт. –

Даша, переведёшь?

– А что сама-то выучить не хочешь? Есть же учебник, Леренна с Юлей написали.

– Да я бы с удовольствием, но как дома-то? Мать если увидит, небось подумает, что свихнулась дочка – выдумывает несуществующий язык вместо того, чтобы Учить Английский!

– Всё мечтает к деньгам поближе пристроить? – понимающе ухмыльнулся Страж Вихрей. – Не в бухгалтеры, так в службу всякой «иносрани»?

– Ну да, – поморщилась ученица Ледяной Девы. – Именно что к деньгам, а деньги как раз по-английски говорят.

– Ладно, – вздохнула Даша. – Лара, я тебе переведу самое главное, хорошо? Только сначала помогите мне отсканировать карты и манускрипты – их надо вернуть.

* * *

– Линка! – бросилась к сестре торжествующая Юля.

– Юлька! – бурно раскрыла объятия Алина. – Ты теперь фея и можешь *появляться* у нас? А я вот тоже фея, – она показала руки.

– Офигеть! Ты – и носишь кольца?

– Не всегда. Но не окажись на мне в нужный момент кольца – не было бы у нас Первой ученицы, – Ледяная Дева вспомнила *уходившую* Дашу, которую удержал на краю беспамятства лишь магический самоцвет. – Ну что, хочешь отца навестить?

– Да! И при полных регалиях! – юная фея смотрелась в зеркало. – Линка, а ты пойдёшь со мной?

– Да, только ненадолго. Забросишь меня обратно? Я ведь фея Воды, так что по земле и в воздухе сама *появляться* не могу.

* * *

– А делать-то что будешь в том мире? – перешёл к делу Юрий Алексеевич, когда бурная встреча отца с дочерью осталась в десяти минутах позади. – Чем у вас феи занимаются?

– В основном исполняем обязанности МЧС, – улыбнулась Юля. – Только что пожары не тушим, а так – постоянно то из леса кого-то выводим, то из-под обвала откапываем.

– У вас что, бывают землетрясения?

– На моей памяти – нет, только горняков в шахтах заваливало. А вообще-то бывают, но не в том миретаре, где я живу.

– Миретар – это, если по-нашему, княжество, – быстро пояснила Алина.

– Ну и иногда всякие добрые дела по мелочи, – продолжила юная фея. – Мир не очень развит, люди не столько живут, сколько *выживают*, поэтому даже вовремя накормить кого-то – уже помощь. Или грамоте научить крестьянскую девочку, если её семья не может сама. Помню, мы к одной такой умнице сразу вдвоём отправились – наставница её писать учила, а я тем временем по хозяйству шуршала, – Юля начала смеяться, явно вспомнив что-то забавное. – Девочка, к сожалению, оказалась без магических талантов, так что всё равно ей замуж, но мы уж проследим, чтобы за купца, а не коровам хвосты крутить!

– А без «замуж» никак? – удивился Юрий Алексеевич. – Женщине одной не разрешается жить?

– Не сможет, – вздохнула девушка. – Работы за деньги, считай, нет – натуральное хозяйство. Как женщина без мужа справится? И мужчине тоже без жены никак. Так что

замуж не выходят только жрицы и Лесные Сёстры, а остальные «будут нянчить, работать и есть»⁵. Да даже есть – и то редко когда досыта, неурожаи часто.

– Неурожаи? А князь ваш что, не держит запасов на такой случай?

– Держать-то держит, он мудрый человек, да только много ли накопит? Даже когда хороший год, всё равно излишков мало, и они даже для правителя не бесплатные! Один неурожай ещё переживём, а если два подряд? Тут только современное сельское хозяйство спасёт, а князь – всего лишь человек.

– И тебя, если я правильно понял, «бросили на село»? – подмигнул отец. – А сейчас какое состояние? Что еды мало – понятно, а какие культуры выращиваете? Пшеницу?

– Триаму в основном, это типа пшена. Пшеница на Тарлаоне называется «хансат», только мало кто рискует с ним связываться, в нашем княжестве он вообще плохо растёт. В общем, сидим на пшённой каше и молоке, без коров с быками – тоже никуда! Лошади у нас не водятся, поэтому и пахать, и возить – всё на быках.

– А мясо? Свины там, овцы, куры?

– *Кувары* водятся, это типа кабанов, только дикие. Охотятся на них, вкусные, а вот одомашнить почему-то не одомашнили.

– Вот и займись! – загорелся Юрий Алексеевич. – Набери загон этих ваших куваров, хорошую земную пшеницу посеи, фасоль какую-нибудь, подсолнухи...

– Я? Сама?

– А то кто же? Юля, крестьянин – человек очень косный и недоверчивый, и не от хорошей жизни! Нет у него возможности экспериментировать – совсем без еды останется, если не получится. Его носом ткнуть нужно, да и то собственным примером, а не царским указом! Пару лет посмотрит, что новинка у соседа хорошая оказалась – тогда, глядишь, и сам заведёт.

* * *

«Все живы...» – отрешённо думал погорелец. – «Лучше бы мы все сгорели! Куда теперь-то – в бродяги, прямо под зиму? Если бы хоть триама убрать не успели! Продали бы зерно, перебежали бы кое-как. А теперь – сгорел амбар со всем урожаем, ни пруса⁶ выручить не успел, и самим есть нечего! Два зилана⁷ с мелочью в кошеле – шестерым три недели впроголодь, а дальше? Дом со всей зимней одеждой сгорел, и обе хилетль⁸ сгорели, и птичник – только метеланы с повозкой и остались, но продавать нельзя! Без повозки, пешими бродягами – точно замёрзнем зимой, сам таких хоронил...»

– Папа... – тронула его за плечо Танисса, прижимавшая к груди книгу. Ну что за девка дурная – книги спасает, нет бы пару тулупчиков зимних надеть да выбежать! Книга, конечно, дорогая вещь, да только потому никто и не купит в селе! Да и дали её дочери небось не насовсем.

– Нисси... – махнул рукой отец. – Выдрать бы тебя за эту дурь, да что толку? Кого и драть теперь, так меня!

– Папа! Сегодня же Лисси с Юлли должны появиться.

– Что ещё за «Лисси»? Говори как положено – «ханисетль Манелисса»! И чем она помочь может – дом новый не поставит ведь? И зерно, и всё хозяйство... Иди лучше мать успокой, – крестьянин уронил голову на руки, обессиленно привалившись спиной к колесу повозки.

– Доброе утро, фенет⁹ Паланир! – прервал его горестные раздумья женский голос.

– Да какой я теперь «фенет»... – пробормотал крестьянин, глядя невидящими глазами на тлеющие угли, ещё вчера бывшие его домом. – Ох, простите, ханисетль Манелисса! – Паланир поднялся на ноги и вежливо поклонился. – Доброе утро!

– Я к Таниссе пришла, как всегда, а у вас беда такая... – скорбно смотрела фея, обнимая плачущую девочку. – Вы сами-то как, все живы?

– Живы, и не обгорели даже, – отозвалась жена, которая стояла чуть поодаль, прижимая к себе всех трёх сыновей. – Хотя бы дочке – поможешь замуж выйти? Я знаю, вы иногда благословляете бедных девушек мешочком серебра в приданое. Никогда не попросили бы раньше, сами могли ей собрать, а теперь – только на чью-то милость надеяться!

– И не только дочке, – размышлявшая о чём-то Манелисса наконец решилась. – Вы согласны переселиться? Дом будет, и денег мирет даст на первое время.

– Мирет? – удивился Паланир. – Кто-то из миретанов объявил тарансиль?¹⁰

– Нет, поселиться надо в Ниметаре, недалеко от Касама. Это будет поручение мирета Нисталя.

– Поручение? Я же обычный крестьянин, читать и то еле умею! Не понимаю...

– Вот крестьянствовать и будете. Так согласны?

– Пали, соглашайся! – подключилась напряжённо слушавшая жена. – Нечего нам терять, всё потеряли уже!

– Вот именно, фенетль¹¹ Навепа! – кивнула фея. – Вы доберётесь до Касама дней за пять? Танисса пока у меня поживёт.

– Да уж доберёмся, – Паланир уже прикидывал, у кого бы прикупить в дорогу браги – своя осталась в сгоревшем доме. – Через час и отправимся, собирать-то всё равно нечего!

* * *

– Итак, что мы знаем о Тарлаоне? – Страж Вихрей вывел на монитор компьютера скомпонованную карту. – Фактически это пока один материк, о других ничего не известно, но они точно должны быть. Даша, какая там гравитация?

– Как на Земле, – вспомнила Первая ученица. – Да, год там – триста тридцать семь суток, в смысле *их* суток. В сутках двадцать часов, каждый час – примерно восемьдесят наших минут.

– Значит, период обращения вокруг звезды почти как у Земли, – подсчитал Артур. – Будем исходить из того, что размеры тоже приблизительно одинаковые. А площадь этого материка... Видишь, где Ниметар? Если он тут нарисован правильно, то материк получается чуть меньше Австралии, но лежит в северном полушарии, а не в южном. С запада на восток – тысячи три километров...

– Тогда уж «тысяч шесть *хисалей*», – засмеялась Даша. – Хисаль – это тысяча *клеранов*, а клеран... А где та железка, на которую карты были намотаны?

– Да вот, в углу. Так это аршин такой? – на железном стержне действительно были хорошо заметные риски.

– Скорее локоть. Насколько я поняла, система мер там не устоялась, даже в пределах одного миретара обычно локоть «гуляет», но в Ниметаре ещё отец нынешнего князя ввёл такой вот эталонный клеран.

– Почти точно полметра! – Страж Вихрей, достав рулетку, измерил расстояние между крайними рисками. – Удобно получилось. А меры веса какие?

– Пока не знаю. А деньги – сейчас вспомню. Серебра добывают очень мало, золота ещё меньше, так что по рукам ходит в основном медь. Медная монетка называется «прус», десять прусов – «кетар», она тоже медная, десять кетаров – «зилан», это уже серебро.

– Зилан я видел, только не знал, что он так называется. Манелисса показывала тогда у гнома, когда они Нату посвящали в Лесные Сёстры. А золотые монеты есть?

– По-моему, из золота в Ниметаре монет не чеканят, очень мало его. В других странах – может быть, там должна быть своя денежная система.

– А ты что-нибудь вообще там видела золотое?

– Перстень с печаткой у князя, ну и регалии Лесных Сестёр, конечно. А на княжне вот украшений не припоминаю, даже не золотых.

– Ну и правильно. Им сортовые семена сейчас нужны и сталь хорошая, а не золото!

* * *

Если бы в беседе Артура с Дашей принимала участие ещё и прожившая на Тарлаоне почти три года Юля, она бы сразу сказала, что на самом деле золото там есть на любой девушке, если только её отец достаточно зажиточен, и служит показателем не только зажиточности, но и взрослости – к девушке можно свататься, будут и дети, и приданое. Именно такое золото – маленькие колечки в уши – фея и положила на стол перед Таниссой:

– Фенедисль¹², ты, хоть и не станешь Лесной Сестрой, всё равно под нашим покровительством, как и вся твоя семья. И будущий муж с детьми, конечно. Видишь веточки с камешками? Такое носят только отмеченные Лесными Сёстрами, – вокруг колечек действительно обвивался узор из золотых веточек с крошечными синими самоцветами.

– С-спасибо, ханисетль Юллия, – засмушалась девочка. – А что я должна сделать? – она догадывалась, что феи покровительствуют отнюдь не кому попало.

– Не только ты. Прежде всего отец и братья, пусть они и маленькие ещё. Скажи, ты замечала, что я не из Ниметара?

– Да, говор у тебя не наш. Ты из... Мадиреля? – Танисса назвала самую дальнюю из известных ей стран.

– Вообще не с Тарлаона. Я из другого мира.

– Из... другого... мира?.. Разве есть другие миры?

– Нисси, поверь, – подтвердила молчавшая до этого момента Леренна, – Юллия не с Тарлаона, я уже два раза в её мире была. Юля, покажем ей что-нибудь? – спросила она по-русски.

– Да, я чечевицу принесла попробовать и масло, – землянка выложила на стол мешочек с чечевицей и поставила стеклянную бутылку с подсолнечным маслом. – Сварим? Здесь я такого не встречала, но может быть, будет расти?

– Крупа такая? – поняла смышлёная девочка. – Из твоего мира? А как называется?

– Ленс¹³, – Юля понимала, что вместо «чечевица» тарлаонцы начнут выговаривать какое-нибудь «сиси-писи». – Ты вообще есть хочешь?

– Угу, – смущённо кивнула Танисса. – *Ленса*? Её варить надо?

– Да, сейчас сварим и попробуешь. Если понравится, будете выращивать, – фея достала несколько картинок с растениями, но в это время вошла Манелисса:

– Нисси, пошли мыться, ты же вся прокопчённая! И платье я тебе новое приготовила.

– Ой... – девочка густо покраснела, сообразив, что сидит перед Лесными Сёстрами вся чумазая и в прожжённом перепачканном платье.

* * *

– А почему именно Ниметар? – спросил Виктор. – Насколько я понимаю, самая большая и самая развитая страна – это Тинистар.

– Да, и самая богатая, и самая сильная, и вообще это фактически королевство, – кивнула Даша. – Правитель уже не «миретом» именуется, а «мирланехом», то есть «Владыкой всех земель» на их диалекте, а миреты – это ступенька ниже, типа графов у него. Но если мы начнём развивать в первую очередь Тинистар, то его король очень быстро создаст из всего Тарлаона, в смысле континента, классическую деспотию, он и без нас о расширении подумывает. То есть попытается, конечно, создать *империю*, но получится именно деспотия.

– А обычный тарансиль – не выход?

– У Тесенита, то есть у его сыновей, для этого почти никаких возможностей. Тесенит – это тинистарский король, – пояснила Первая ученица. – География у Тинистара очень удачная – хороший климат, море с трёх сторон, северо-западная граница по горам, но это в то же время означает, что свободной земли для тарансиля рядом уже нет. Если только за морем, но это им пока недоступно.

– Слушайте, я вот что подумал, – сообразил Артур. – Мы как-то машинально соотносим Тарлаон с Европой, а ведь не исключено, что «Европа» там как раз на другом материке! И поплывут какие-нибудь испанцы захватывать Тинистар вместе с Ниметаром...

– А то и наглы, – ухмыльнулась Лариса. – Кстати, а что плохого, если будет централизованное государство? Ведь хрен бы что получилось у того же Кортеса, если бы ацтеки между собой не собачились! Да и у наглов в Индии.

– Всё правильно. Империя! Потому что единый Тарлаон может быть только империей, – вскинула голову Алина. – Может быть, я и не совсем правильно рассуждаю, но я правильно *чувствую*, понимаете? Как бы мы ни относились ко всяким сатрапчикам, но мы – русские, то есть люди с имперским сознанием, нам никогда не понять воздыхателей по небольшим уютным странам-хуторкам!

– Между прочим, именно сатрапчики и суть первые враги Империи, – заметил Страж Вихрей. – Те же куркули хуторские, только что не зерно с золотом стаскивают к себе в норы, а властишку свою вахтёрскую!

– Вот потому Тесенит в императоры и не годится, – продолжила Даша. – Точнее, не столько он, сколько не сможет быть элитой империи его аристократия – там уже образовалась потомственная аристократия, как мне рассказывали. А страна, с одной стороны, достаточно богата, чтобы обеспечить короля с приближёнными большим войском и некоторой роскошью, а с другой – не настолько богата, чтобы дать им *желаемую* роскошь. Поэтому у них нечто типа то ли крепостного права, то ли колхозов – вся земля принадлежит мирланеху, миреты – что-то среднее между арендаторами и наместниками, а крестьяне приписаны к своим сёлам, и с них семь шкур дерут.

– Дашуль, не торопись обличать! – улыбнулась Ната. – Ты же со слов Нисталя с Коберином говоришь, то есть никак не друзей Тинистара. Сама ведь не была там?

– Да, не друзей и даже в какой-то мере завистников, но мне дали почитать тинистарские законы, так что если и не семь шкур, то шесть – точно! В общем, король обкладывает данью миретов, а те, соответственно, с крестьян вдвое трясут – надо же и себе любимым.

– Законы, я так понимаю, тебе Нисталь подсунул? – понимающе усмехнулся Виктор. – Умный мужик! И пропаганда, и без всякого вранья – конкуренты сами себя, получается, с

плохой стороны выставили.

– Меня здесь другое интересует, – перехватил Артур. – Экономика! Отобратить-то можно хоть всё, но это «всё» – хлеб и не более того. Чтобы была роскошь, нужно хлеб кому-то продавать, то есть должна быть ещё более развитая страна, с искусными ремесленниками. А тут получается, что самая развитая страна – это аграрная деспотия, а остальные вообще натуральным хозяйством живут. Кто же тогда хлеб покупает?

– А они хлебом почти и не торгуют, – объяснила Даша. – Это же именно восточная деспотия, так что и дворцы им государственные рабы строят, и камень в каменоломнях добывают, и золото в горах. Формально, конечно, не рабы – классического рабства на Тарлаоне нигде нет, просто в Тинистаре забирают молодых парней из сёл трудовую повинность отбывать, они так и называются – «повинники».

– Значит, Тинистар *опасен*, – подытожила Ледяная Дева. – В первую очередь даже не угрозой вторжения, а дурным примером, который он подаёт соседям. А из остальных княжеств... Может быть, есть и получше Ниметара, но в Ниметаре и правитель довольно мудрый, и переводчики для нас уже есть. В общем, Тарлаонская империя должна начаться с Ниметара!

Глава 2. Семь Нполеонов

12–17 сентября 2005

А когда, сквозь волны фимиама,

Хор гремит, ликуя и грозя,

Смотрят в душу строго и упрямо

Те же неизбежные глаза.

А. Ахматова

– Даша, ты на машине? – удивилась Алина. – Что за радость – искать в центре парковку, когда можно просто *появиться*?

– Я же не знала, есть ли у тебя в кабинете кто-нибудь, – смутилась юная Лесная Сестра. – Извини, что я к тебе на работу, не хотелось при Натe. Она – наставница и подруга, а мне сейчас нужен совет *друга*.

– Вот как? То-то я смотрю – ты чем-то сильно озабочена. Что случилось?

– Не могу я быть Лесной Сестрой, – устало выдохнула Даша. – Не тяну! Хочется стать обычной девушкой, понимаешь? Мне и обывательская-то взрослость с трудом даётся – даже машину зарегистрировать побоялась бы идти одна, без Виктора. Всю жизнь то папа решал, то вы четверо держали последний год, и всё нормально было. И вдруг – советник средневекового князя, и уже на меня надеются, а не я? Не справлюсь же! Боюсь...

– Ну и? – усмехнулась Ледяная Дева. – По всем канонам жанра я сейчас должна изречь, что это твой долг, что судьба или ещё какой *хозяин* не спрашивает, хочешь ты или нет, и твой удел – рваться поглубже да корячиться порастопыристее, да с гордой улыбкой? А вот не дождёшься! От меня – точно такого мазохизма не дождёшься, я никогда не сбегу в Долг, потому что Долг – шаг назад с пути Свободы. В послушание, в присягу, в то же материнство... Кстати, всё это благородный труд, и я никогда не посмею смотреть на таких людей свысока – они идут тем путём, который по силам, главное, что *идут*. Но ты-то можешь – лететь! Не задавай себе вопрос: «Что я должна?» «К чему я стремлюсь?» – вот как правильно.

– Так именно к этому и стремлюсь! Воссоздавать миры простых людей – что у нас, что на Тарлаоне. Но...

– Но пусть стратегию выстраивает кто-то другой, а ты «всего лишь обычная девушка», так? Даша, я прекрасно понимаю твои страхи, но в том-то и суть, что ты уже переросла уровень простого исполнителя и доказала это делом! Леренне вот дала толковый совет, где искать девочку для ученичества в нашем мире, и о Тарлаоне потом не просто рассказывала, а рассуждала почти как политик.

– Ну какой из меня политик? Даже феей Земли быть плохо получается. Смотрю вот на Аню с Натой – идеальные Лесные Сёстры, и абсолютно на своём месте! Добрые, весёлые, «хозяюшки», детей любят... А я холодная какая-то, не тянет маленьким девочкам улыбаться и платишки им дарить.

– Ну нет, ты не «холодная»! Ты как раз очень чуткая, не случайно твоя вторая стихия – Вода. Просто слегка отстранённая учёная дама, не такая мгновенно-обаятельная и не такая... *простая*, как Ната с Аней. Если одним словом, то – *аристократка*. Фея и должна быть немного аристократкой, нет? И ещё! Ната очень надеется, что именно ты возьмёшь на себя связи ордена Лесных Сестёр с сильными мира сего. Если подумать – кто же, как не ты, *леди* Дарья? Правильно ведь подметила, что Ната и Аня – именно что «весёлые хозяйюшки», а не политики, они-то точно не справятся! К тому же на тебя не долг по разнарядке навалили, а попросили о помощи. Согласись, разница есть?

– Да уж понимаю. Пока, правда, «с сильными мира *того*», – Даша улыбнулась. – Это действительно моё служение, но вот сейчас – не лежит душа! Хочется не княжескими делами заниматься, а попробовать как-то по-женски потеплеть.

– Даша! – понимающе посмотрела Ледяная Дева. – Да всё с тобой понятно, ты просто-напросто влюбилась! Я правильно догадываюсь, в кого?

– Да, – девушка густо покраснела.

– Что ж, это тоже твоё служение. Утоли наконец его печали, ты всё-таки фея! Продолжи воссоздавать его мир – позволь ему любить и быть любимым. И себе – тоже.

– А он...

– Да.

– Правда? – расцвела Даша.

– Правда. Короче, тебе отпуск на медовый месяц, – подмигнула Алина. – Но совет всё же дам: чтобы не разочаровываться, надо в первую очередь не очаровываться!

* * *

Вечный женский вопрос – что надеть, если одежды столько, что аж носить нечего?

В принципе она этим не заморачивается – уже устоялся канон на все типовые случаи. Но сегодня-то случай никак не типовой! Девушка идёт объясняться в любви!

Нет, парадный наряд феи Земли отпадает сразу, и образ леди – тоже. Она хочет быть простой девушкой. Просто любить.

Откатить, что ли, время на год назад? Стать такой, как в тот злосчастный октябрьский день – такой простой, что проще некуда? Ага, чтобы оба преисполнились страшных воспоминаний... Что за дурь? Да даже и без этих воспоминаний – для любимого девушка просто обязана одеться красиво, иначе что это за девушка такая и что это за любовь?

Да, красиво – но не блестяще, не сексуально, а *уютно*. Образ тихой домашней девочки – она ведь, по большому счёту, такая и есть. Найдётся что-нибудь для такого образа? Найдётся! Пушистый свитер и мягкая шерстяная юбка, и тона очень тёплые. И туфли на символическом каблуке. И золотые девичьи серёжки – единственное *украшение*, которое могут себе позволить Лесные Сёстры. Да, она не большая любительница украшений, но сегодня хочется выглядеть понаряднее! А вот колец и прочих регалий не нужно – не подойдут искристые зелёные самоцветы к неброскому уютному образу.

«Фея сентября...» – подумала девушка, с удовольствием разглядывая себя в зеркале. – «Хорошо, что я сообразила немного отступить от канона Лесных Сестёр и заказала себе нательную цепочку с маленьким демантоидом, по примеру Алины с Ларисой, и небольшие серьги без камней. Теперь остальные камни можно надевать под настроение, не надо носить постоянно».

Ну вот, теперь она выглядит именно так, как и должна была бы тогда, год назад, – только

лучше. Бросив последний взгляд в зеркало, юная фея подхватила сумочку и исчезла.

* * *

– Да что ж такое! – Страж Вихрей раздражённо расхаживал по кухне. – Получается, вся наша «молодая гвардия» свалилась с *амуропатией*! Как будто весна какая, а не осень!

– Артур, не надо так, – мягко тронула его за плечо Ната. – Я понимаю, ты мужчина, но поверь, для девушки первая любовь – это чуть ли не главное в жизни, тем более что Даша у нас недолюбленная в детстве, ты же знаешь... Подожди, как «вся»? Я же про одну Дашу говорю.

– Ну не «вся», но «квалифицированное большинство»! У Романа тоже сирень вместо мозгов... то есть, виноват, астры, сентябрь же. Только об Ане и думает. И она, главное, тоже на него посматривает!

– Что-о? Срочно собираем всех! – Лесная Сестра при необходимости умела быть очень решительной. – И Ларису тоже! Я к гному!

– Подожди, что ты собралась заказывать?

– Парюру для Ани, конечно! Рановато ей, я понимаю, но если она отдастся любви, оставаясь ученицей, то может потерять себя.

– Закажи ей ещё серьги кольцами, она всегда хотела такие, – подмигнул Страж Вихрей. – Уж я-то с ней общался как бы не больше тебя. И закажи нательные цепочки с нашими камнями всем, у кого ещё нет. Я-то ладно, могу делать свой перстень невидимым и не руками работаю, а вот Виктору с Романом всё время снимать приходится.

– Ох, спасибо, что напомнил! Белке тоже нужно, её в школе уже задолбали.

– За слишком роскошные для первоклассницы серёжки?

– Конечно. Учительница у неё хорошая, но признаётся, что аж сама завидует, и жалуется, что девочки на уроке не на доску смотрят, а на Белку.

– Ну ещё бы! Так что, устроим кампанию «Регалии не светим»?

– Мне тогда тоже придётся напрячь твоего гнома, – подала голос Ледяная Дева. – Если из «молодой гвардии» пока можно рассчитывать только на одну Ларису, то...

– Поняла, – перебила Ната. – Короче, собирайте пока всех, кроме Даши с Лёней, а я к гному, на Тарлаон и по магазинам!

* * *

Отправив заказчику обработанные фотографии, Алексей опустился в кресло и принялся невидяще перебирать страницы книги. Вот и прошёл очередной день, очередное «вот и всё»! То есть день-то не кончился, но именно что *прошёл*. Конечно, главное для мужчины – его дело, но когда дело сделано, такой чудесный тихий вечер так жалко отдавать пустоте!

Да, он отпустил Олю и отомстил за неё, и она тоже отпустила его. Нет уже той грызущей одиннадцатилетней тоски, но есть – пустота. Точнее, её *нет*, ведь пустота – это небытие.

Можно ли заполнить небытие – памятью, тихой печалью? Он отпустил, но – *помнит*. Как будто только что расстались, хотя на самом деле – позавчера... Позавчера? Алексей внезапно осознал, что вместо Оли в очередной раз вспоминает Дашу.

«Нельзя!» – попытался он отогнать наваждение. – «Ты очень виноват перед ней, это раз. Второе – именно её отец убил Олю, хоть ты потом отпустил и его тоже. А четырнадцать лет разницы в возрасте? Уже одно это – непреодолимая пропасть! И вообще смешно –

потрёпанный жизнью застарелый одиночка думает о фее! И всё равно – Даша, Дашенька...»

– Я здесь, Лёшик... – он даже не заметил, когда в комнате появилась Даша.

Не «фея» – просто милая девушка. Мягкая. Тёплая. Любимая... Ну вот, опять «любимая»! Он же запрещает себе любить, тем более её!

– Лёшик, я люблю тебя... – чуть печальные зелёные глаза смотрели с неизбывной надеждой.

– О Господи... – прошептал Алексей, с ужасом осознавая, что в этот момент вся Вселенная начинается именно с него. Если он отвергнет влюблённую юную фею, то сломает её мир во второй раз, и этого Творец не простит. И свой собственный мир – тоже. И мир Оли... Оли? Ах да, «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы».¹⁴

– Ты отпустил Олю – отпусти же и самого себя, – тихо произнесла девушка.

«Перестать наконец бояться – и *найти*», – вспомнились Алексею слова Стража Вихрей.

Получается, однако, что нашли его, а не он сам? Впрочем, теперь – неважно.

– Дашенька... Любимая моя...

Они стояли обнявшись, и их обнимала Вечность.

Два раненых сердца срослись своими ранами.

* * *

– Крис, знакомься! – первыми Страж Вихрей прихватил Белку с её мамой. – Ужас, летящий на крыльях Воды! Гроза психиатров и силовиков! Ледяная Дева!

– Так это ты Аркадия Михайловича?.. – Кристина на мгновение застыла, но сразу бросилась бурно обнимать девушку с глазами цвета морской волны. – Спасибо! Спасибо тебе, родная наша!

– Ну, не только мне, – улыбнулась Ледяная Дева. – И Артуру тоже, это он подчистил все записи о тебе. И Нате, не забывай! Да, кстати, «ужас-ужас» я только для оффи! Для тебя – Алина.

– Фея Воды, – влезла с подробностями Белка.

– Да вижу, что Воды! – женщина повернулась к дочери. – Белочка, смотри никому не проболтайся, что знакома с Ледяной Девой!

– Мама, я давно знаю, кто она такая, – серьёзно ответила девочка. – Но про меня же не болтают, что я фея, и я не буду!

– Феечка ты моя... – Кристина пригладила рыжие волосы Белки. – Артур, что такое сегодня, что нужно собраться всем и при полных регалиях? И я-то, к сожалению, не фея.

– Крис, у тебя только что способностей феи нет, а в остальном ты давно наша, разве не поняла ещё? – подмигнул Страж Вихрей. – А собираемся мы потому, что вечер влюблённых.

– Правда? А можно мне тоже влюбиться? – пошутила женщина.

«А ведь женщины шутят всерьёз», – сообразил Артур.

– Можно! – он задорно улыбнулся. – Где-нибудь через час-полтора, хорошо?

* * *

– Ой, я что – *появилась*? – от неожиданности Аня точно упала бы, не подхвати её Алина.

– Как видишь, – кивнул Страж Вихрей. – Как у тебя получилось?

– Ну ты же мне позвонил, сказал, чтобы быстрее приезжала. А у Наты с Дашей телефоны не отвечают, вот я и попробовала сама. Кстати, ты бы тоже мог даме предложить! – девушка кокетливо скуксилась.

– Аня! – погрозила пальцем Кристина.

– Всё-всё, поняла! – Аня рассыпалась своей фирменной озорной улыбкой. – А Ната где?

– У гнома, – ухмыльнулась Алина. – И туфли покупает одной не вовремя влюбившейся деве.

– Ой, а откуда вы... – смущённо зарделась девушка. – То есть я...

– Оттуда! Да никакими Стихиялями быть не надо, чтобы видеть, как вы с Ромой вздыхаете друг о друге – только вы одни и слепые! Роман, а ты что встал? – на кухне как раз появились Виктор с учеником вместо тихо ушедших Артура и Кристины с Белкой. – Я-то ладно, я чудовище, не умею любить, но вы же умеете, так любите! – Ледяная Дева резко вышла, по пути потянув за рукав Виктора.

* * *

Сгрузив в своей комнате пакеты и чуть отдышавшись, Ната собралась было выйти на кухню, но её остановила заглянувшая Алина:

– Осторожно, там Рома с Аней сидят, ну ты понимаешь...

– Объяснились? Здорово! – обрадовалась Лесная Сестра. – Но побеспокоить их всё-таки придётся, Аню же посвящать в полные феи скоро будем. Ну и Лару, конечно. Кстати, где она?

– Занята пока, через полчаса будет. А что, регалии готовы?

– Вот через полчаса и наведаюсь узнать. Анечка! – вполголоса позвала Ната. – Можно войти?

– Конечно, – ответил мужской голос с кухни.

Сцена, открывшаяся взору фей, по меркам двадцать первого века была всё же верхом благопристойности – сбросившая туфли и залезшая с ногами на диванчик Аня, счастливо зажмурившись, обнимала Романа, а тот с совершенно дурацкой улыбкой перебирал её волосы. «Однако стеснительный парень!» – подумала Алина. – «Даже под блузку девушке не залез! Хотя что это я... Вот уж воистину – пришла поручица Ржевская и всё опошила!»

– Анечка, – Лесная Сестра осторожно тронула ученицу. – Прости, что разлучаю вас, но это ненадолго. Кольцо на тебе?

– Ага-а... – разлепила глаза слегка задремавшая Аня. – А что?

– Ты сегодня станешь полной феей, сестрёнка.

– Правда? – вскочила ученица. – Ура-а! И на Тарлаоне смогу побывать?

– Конечно! – рассмеялась Ната. – Кстати, посвящать тебя будут именно тарлаонки. Ох, Рома, прости, совсем про тебя забыли! Ты сам-то как – уже можешь *появляться*?

– Да! – торжествующе воскликнул Роман. – Сегодня уже получалось.

– Тогда сходи к себе переоденься. Форма одежды – парадная!

* * *

– Что здесь вообще происходит? – вскинула брови Лариса. – «Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают?»¹⁵

– Скорее второе, – хохотнула Алина. – Даже двух ведьм, если на то пошло.

– Не нас с тобой друг за друга, надеюсь?

– Лара, не смешно! «Девичий переполох»-то просто потому, что Аню посвящаем в Лесные Сёстры.

– Ого! Быстро она, молодец!

– Молодец-то молодец, да только можно было с этим не спешить, она же школьница

ещё. Но они с Романом умудрились влюбиться друг в друга, представляешь? Мы-то думали, Аня хоть какие справочники по сельскому хозяйству поизучает для нашего тарлаонского проекта – она, понятно, ещё не агроном, но все остальные-то ещё дальше от этих вопросов. А теперь – дай Бог, чтобы на школу сил хватило у девочки!

– Ну влюбилась и влюбилась, – Лариса недоуменно пожала плечами. – Посвящать-то зачем так срочно, не поняла?

– Затем, – хмыкнула Ледяная Дева. – Фея полного посвящения имеет полный же иммунитет к *гомиозу*, а ученица – нет. Да даже сильная влюблённость сама по себе может помешать ученице дорасти до феи, понимаешь?

– «Гомиоз»? А, поняла! – расхохоталась ученица. – Инвазия личинкой примата *Homo sapiens*? А если фея всё-таки хочет детей?

– Леренна рассказывала, что бывало и такое – Лесная Сестра слагала с себя регалии, выходила замуж и рожала детей. И никто её за это не осуждал, наоборот, покровительствовали и ей, и её детям. Но быть феей она переставала навсегда.

– Не дай Бог такого! – передёрнулась Лариса. – Это как же надо с ума сойти, чтобы служение Лесной Сестры на материнство променять?

– Лара, не осуждай! – укоризненно посмотрела Алина. – Я тоже не понимаю, но я-то Ледяная Дева, а не Лесная Сестра! Они, как ты заметила, классические женщины и почти матери, только что не биологические. Ты знаешь, как Ната над Дашей склонялась год назад? Как мать над колыбелькой! А про Белку и говорить нечего, у неё теперь две матери, и ещё неизвестно, какая роднее. Так что ничего удивительного, что иногда Лесным Сёстрам начинает хотеться *свою* колыбельку. Путь Свободы, не забывай!

– Понятно, – девушке стало немного стыдно за свою резкость. – А «вторая ведьма», я так понимаю, Даша? Следовало ожидать – я же видела позавчера, как она на Алексея смотрела.

– Лара! – взвилась Ледяная Дева. – Видела – и не сказала?

– А что бы это изменило? – Лариса опять пожала плечами.

– Извини. Действительно, что это я? Но как бы то ни было, ей тоже будет не до Тарлаона.

– Ну да, «отношеньки», конечно, приятнее... – процедила ученица.

– Лара! Не смей! – Алина гневно сверкнула глазами. – Вот про них – не смей так говорить! «Отношеньки» ещё могут быть у Ромы с Аней, а у Алексея с Дашей – такая бездна человеческой трагедии, которая тебе и не снилась! И мост через эту бездну может навести только очень большая любовь, а не «отношеньки».

– Мне-то откуда об этом знать? – огрызнулась Лариса.

– Хорошо. Всё от меня узнаешь, но при двух условиях. Во-первых, чтобы дальше тебя это не пошло ни к кому. *Вообще* ни к кому, даже к нашим! Во-вторых, ты по-настоящему впряжёшься в наш тарлаонский проект. Я уверена – сможешь заменить и Дашу, и Аню, ты всё-таки географ, то есть немножко историк и немножко агроном. Ну некому больше из «молодой гвардии», понимаешь? – обессиленно поникла Алина. – Только тебя эта любовная лихорадка не затронула!

– Обещаю! – ученица гордо выпрямилась. – А Тарлаон мне самой интересен, могла бы и не ставить такое условие. Только кто там теперь будет появляться вместо Даши? Ната, что ли?

– Даша была только первой посланницей, теперь уже мы все пятеро будем. Пятая – это, понятно, ты.

– А я разве смогу? Я же...

– Сможешь. Я ведь говорила – две ведьмы! Вместе с Аней полными феями станете.

* * *

Ната заглянула в комнату, где было подозрительно тихо. Так и есть – Артур с Виктором и Кристина с Белкой увлечённо играли в какую-то настолку.

– Всё готово, – негромко сказала она. – Пошли?

– Ната, а можно мы доиграем? – нахмурилась Белка.

– Белк, да ладно уж! Одну партию уже сыграли ведь, вторую только начали, – улыбнулся Страж Драконов. – Сыграть ещё много раз можно, а посвящение в Лесные Сёстры когда ещё посмотришь?

– Мам, пойдём посмотрим! – моментально переключилась девочка.

– Да, я тоже хочу посмотреть! – загорелись любопытством глаза Кристины.

– Только сначала небольшое дело, – придержала их Лесная Сестра. – Дракоша, надевай! – она положила перед Виктором нательную цепочку с небольшим рубином. – Сними перстень, надень цепочку и потом опять перстень, только девиз произнеси. Ну вот, теперь можно перстень не надевать – мужику он только мешает.

– Ага, особенно если с машинами возиться, – кивнул Виктор. – Спасибо, классная идея! Кто придумал?

– Алина вообще-то, помнишь? А потом Даша сообразила, что мы все тоже так можем, чтобы не носить остальные регалии не по делу. Артур, теперь ты, – на стол легла цепочка из иридия с грубо огранённым алмазом.

– А у меня такая будет? – не утерпела Белка.

– Конечно. Видишь, это твоя?

– Угу, – девочка стащила с левой руки кольцо, и Ната застегнула на её шею цепочку с крошечным хромдиопсидом. – Pro domo sua! – фея опять надела кольцо на маленький детский палец.

– То есть теперь школьная проблема решена? – догадалась Кристина.

– Да, «камни преткновения» Белочка может снять, – засмеялась Лесная Сестра. – Можно ходить вообще без серёжек, а можно в этих, – она протянула ученице маленькие золотые «гвоздики» без камней. – Тинка, а это тебе!

– Мне? – женщина уставилась на очередную цепочку – на этот раз с цитрином.

– Да. Ты наша, ты – Спутница. Да, не фея, но у магов и фей могут быть близкие люди, к тому же посвящённые в их дела. Разве справедливо оставлять таких людей без магической защиты? Если окажешься в опасности, мысленно призови Стихиали, и тебе помогут. И если видишь беду, но не можешь помочь сама – тоже призови.

* * *

Аня всё сильнее и сильнее волновалась. Ну кто она была до сегодняшнего дня? Ещё год назад – пришибленная выживанием Золушка в дырявых сапогах. Потом, по большому счёту, просто девочка, игравшая в фею. А теперь – станет настоящей феей? «Матерью мира» – именно *матерью* – в шестнадцать лет?

«За дом свой...» – прошептала девушка. Да, сражаться за дом свой! Отогреть Романа после двадцати лет сиротства – отогреть, но не перегреть! Хватит ли у неё любви и мудрости? А ведь её дом – не только семья, Лесные Сёстры приходят на помощь везде и

всем.

Да, она хочет этого служения! «У тебя-то не будет вопросов, что есть и где жить», – подумала Аня, обращаясь к самой себе. – «И даже вечный женский вопрос о тряпках будет снят. Всё будет – только помоги! Тем, кому не даёт поднять глаза к небу лютая нищета. Тем, кто не может сам справиться с болезнью. Тем, наконец, кто запутался в грязных лабиринтах своей души, хотя совсем рядом в той же душе – прекрасные парящие в воздухе дворцы!»

Она подошла к зеркалу и машинально тряхнула головой. Зелёные самоцветы в ушах привычно затанцевали, но на этот раз ученица феи в зеркале посмотрела на девушку укоризненно: «Аня, феей нужно быть по духу, а не по регалиям! И вообще надо попроще выглядеть. Сама же чуть не сбежала от Даши при первой встрече – вспомни, какой барыней она тебе показалась! Вот и ты не отпугивай тех, кому могла бы помочь».

– Анечка, всё готово, – появилась Ната. Появилась без регалий – без своих хризолитов, с которыми Первая сестра никогда не расставалась!

– Ты удивлена? – перехватила она изумлённый взгляд девушки. – Не удивляйся, я тоже поняла, что камни напоказ – это не всегда уместно, мы всё-таки не на Тарлаоне! Теперь у нас будут такие цепочки, спасибо Даше за идею, – Ната показала свою цепочку с хризолитом.

– Здорово! – улыбнулась Аня. – А... простенькие серёжки можно?

– Можно! – подмигнула фея. – Я знаю, какие ты хотела, гном тебе уже сделал. И мне, и Даше, и Белке. Но одно кольцо на всякий случай держи в сумочке – вдруг нужно будет *проверить?*..

– Анна, привет! – вошли Леренна и Юля.

– Привет, Лера! А ты...

– Я Юля. Сестра Алины, – представилась ещё одна фея Земли – девушка лет восемнадцати. – Так получилось, что Лесная Сестра Тарлаона.

– Юлька? – заглянула Ледяная Дева. – Так ты...

– Да! Уже метресса, сегодня утром ученицу взяла!

* * *

– Pro domo sua! – произнесла присягу Аня, принимая от Юли кольцо с изумрудом. Да – *присягу*. За дом свой!

– Pro domo sua! – засвидетельствовала Леренна. – Улыбнись Лесной Сестре!

Девушка подошла к зеркалу, осторожно переступая туфельками на непривычно высоких каблуках. «Какая я *настоящая?*» – подумала она. – «Неужели – такая? Да, теперь – и такая тоже».

Искристая озорная улыбка – вот что было главным! Весь остальной образ излучал лишь отражённый свет этой улыбки. Роскошное платье, диадема из тёмно-зелёных уваровитов (набрал всё-таки гном!) и золотистых хризобериллов, такие же серьги, ожерелье и браслеты... И меч.

«Меч? Какой меч?» – отшатнулась Аня.

Да она сама и есть – меч! Клинок света и красоты, разгоняющий тьму смерти и затхлый чад выживания.

«Я поняла», – осознала девушка. – «Нет на самом деле никакого примитивного «жизнь–смерть». Есть Жизнь, Смерть и Выживание, и каждое из этих начал противостоит двум другим».

* * *

– «Есть лица – подобья ликующих песен...»¹⁶ – вполголоса произнесла восхищённая Кристина, созерцая отражающуюся в зеркале юную фею.

– «Из этих, как солнце, сияющих нот составлена песня небесных высот», – машинально закончила Аня, отрываясь от мысленного разговора со своим отражением. Вот они – ликующие песни! Ната, Леренна с Юлей, Кристина с Белкой... И Роман. Любимый...

– Рома, мне показалось или я действительно напугала тебя таким блеском? – шутливо спросила она, обнимая юношу. – Не бойся, вообще-то я белая и пушистая, сейчас домой заскочу переодеться и бабушке показаться и минут через пятнадцать буду у тебя, – последние слова девушка произнесла одними губами.

– Жду, Анечка... – тоже одними губами ответил Роман.

– Белочка, а тебе, между прочим, пора спать! – подхватила Кристина. – Артур! – с надеждой позвала она. – Забросишь нас домой?

* * *

– Похоже, «девичий переполох» кончился, – облегчённо выдохнула Алина. – Знаешь, Ната мне очень близкая подруга, и человек она просто золотой, но от неё такой вихрь шмоток и побрякушек, что уже утомило. Ведь даже тебя приодеть умудрилась!

– Если не ошибаюсь, они с Аней уже и сами это поняли и «прикрутили фитилёк»? – заметила Лариса. – И Даша, похоже, *наелась*.

– Ну да, но надолго ли? Шмотки-то ладно, но мы все, кроме тебя, были весьма неосторожны с регалиями. Светили магические кольца где ни попадя, а ведь рядом может оказаться опытный ювелир!

– Типа Исаака Лазаревича?

– Вот именно. Хорошо хоть, что ему-то Ната могла открыться! А ты как, не спалилась дома?

– Пока нет. Одно кольцо я могу запрятать так, что муттер не найдёт.

– А диадему? Сможешь?

– Блин! Вот диадему – не получится. Можно здесь оставить?

– Конечно. Да, кстати! – фея встала и взяла ларец с регалиями. – Лара, ты получаешь огромную силу! Не буду читать никаких наставлений – ты их не примешь. Просто дам минут пять порыться в моей памяти – может быть, хоть так до тебя дойдёт, что из всех нас ты, мягко говоря, самая благополучная? И помни: тот, кто получил полномочия незаслуженно, неминуемо обратит их в произвол! Не давай никому, и прежде всего самой себе, повода усомниться в заслуженности твоих регалий, – она возложила на голову девушки диадему Воды и поднесла серебряное кольцо со звёздчатым сапфиром. – *Omnia meminit aqua!*

– *Omnia meminit aqua!* – торжественно изрекла Лариса.

Алина спокойно села, не торопя события – она предполагала, что именно сейчас произойдёт. И действительно, через несколько минут юная Ледяная Дева опустошённо повалилась на диванчик и разрыдалась, скрипя зубами:

– Господи... Какая же я была сволочь...

* * *

Артур осторожно заглянул на кухню. Лариса сидела уже с совершенно сухими глазами и, казалось, успокоилась – лишь три окурка в пепельнице свидетельствовали о её терзаниях.

– Лара, ты нужна! – позвал он. – Я всё понимаю, но именно делом ты скорее оправдаешься, чем самоедством.

– Что за дело? – тускло отозвалась девушка.

– Опытное хозяйство на Тарлаоне. У Леренны есть новости, она сегодня появилась не только ради посвящения Ани.

– Пойдём, – Лариса тяжело поднялась и прошла в комнату.

– Вчера, – начала рассказывать Леренна, – у одного крестьянина сторел дом со всем хозяйством, а Юля с Манелиссой как раз его дочку грамоте учили. Ну не бросим же мы семью ученицы! Так что Нисталь согласился выделить ему надел недалеко от Касама, с тем условием, что этот Паланир с женой займутся не триамой, а именно вашими культурами. «Ленсу», как её у нас стали называть, я пробовала – вкусная, особенно если с тем жидким маслом, которое Юля принесла. Кстати, из какого растения его делают?

– Подсолнух, – Юля показала картинку. – Ещё у нас масло дают вот эти деревья, – она открыла в книге страницы с оливой и масличной пальмой. – Но пальмы в Ниметаре точно расти не будут, а оливы, может, и будут, но это деревья, первый урожай с них несколько лет ждать придётся. А подсолнух каждый год заново вырастает.

– Подсолнух? Ох, ну и язык у вас! – покачала головой иномирная фея. – Не обижайтесь, просто нам такое не выговорить. Будут говорить что-то типа «пасон».

– Почему бы и нет? – улыбнулся Страж Вихрей. – Заимствованные слова в другом народе всегда начинают произноситься по-своему. Вот и объясни сразу, что это – *пасон*.

Леренна рассмеялась:

– Да это не самая большая беда! Плохо то, что осень у нас началась, а ведь и ленсу, и пасон нужно весной сажать? Семенами?

– Ну да, весной. Под зиму у нас сеют пшеницу, она так и называется – «озимая».

– Хансаг? И что, не вымерзает?

– Снег же. Под снегом – не вымерзает.

– Так в Касама снег зимой четверть года лежит! – вскочила тарлаонка. – Может быть, у Паланира получится так посеять? Семена дадите?

– Дадим, конечно, – кивнул Виктор. – Значит, пшеница, чечевица и подсолнухи. А куваров он не хочет развести на мясо?

– Ещё и куваров? – ошарашенно посмотрела на него Леренна. – Ну у вас и планы!

– А то! – подмигнула Алина. – Планы аж наполеоновские!

Юле пришлось потратить несколько минут, чтобы объяснить, кто такой Наполеон, но оно того стоило. Иномирная фея, поняв суть, резко выпрямилась и обвела взглядом всех собравшихся за столом:

– Так получается, мы – семь Наполеонов?

* * *

– Кстати, – заметила Лариса. – Этот самый Наполеон говорил так: «Для войны нужны три вещи. Во-первых, деньги, во-вторых, деньги, в-третьих, деньги». Для того, чтобы этому... Паланиру поставить с нуля хозяйство, тоже ведь деньги нужны. Сколько Нисталь сможет дать?

– Вот денег у князя лучше не просить, – вздохнула Леренна. – Мало у нас денег, в смысле серебра мало. На один зилан человеку месяц на всём покупном жить можно, представляете? На одну только серебряную монету!

- У тебя, кстати, есть с собой зилан? – спросил Артур. – Хочу взвесить... Ага, почти точно пять граммов. Линка, ты же шариишь по затонувшим кораблям – неужели не найдётся какого-нибудь испанского галеона с серебром?
- Найдётся, конечно, – прикинула Алина. – Если килограммов пятьдесят в слитках притащить, думаю, будет в самый раз на хозяйство. У вас монету свою чеканят? – спросила она у Леренны.
- Да, зилан – именно ниметарская монета, у соседей немного другие. А «пятьдесят килограммов» – это сколько зиланов?
- Примерно десять тысяч.
- Сколько?.. Паланир всегда был крестьянином зажиточным, и то всего два зилана в кошеле оказалось, а тут... Нет, вы точно Наполеоны!
- Ты, получается, тоже! – рассмеялась Ната. – Кстати, Лера, вы же феи Земли, почему не подскажите мирету, где в земле серебро?
- Да нечего подсказывать, – Леренна печально махнула рукой. – Нет в Ниметаре доступных хороших месторождений. Глубоко в горах есть, так разве горняки наши доберутся? Так, по мелочи ковыряют, где неглубоко. А уж золота – вообще крупинки какие-то.
- Да, Даша говорила, что не видела у вас ничего золотого, кроме перстня Нисталя и регалий Лесных Сестёр, – кивнул Страж Вихрей.
- Она просто с нашими женщинами не успела повидаться. Почти у любой женщины или девушки есть такие вот маленькие колечки в ушах, – тарлаонка показала размер. – Все очень стараются, чтобы были именно золотые, если серебряные – значит, совсем уж бедная семья. Кстати, драгоценных камней у нас тоже исчезающе мало, так что если на какой девушке камешки, то это почти наверняка подарок Лесных Сестёр.
- Золото золотом, а с железом что у вас? – спросил Виктор.
- Получше. По крайней мере, железные инструменты не очень дорогие, почти любой крестьянин может купить. Мечи, конечно, гораздо дороже – на них особое железо нужно.
- Сталь?
- Точно, забыла слово. Меди, кстати, тоже немного добывают, медный кувшин ты только в богатом доме увидишь – почти всю медь князь выкупает для чеканки монет.
- В общем, понятно – с металлом у вас не очень, – подвела итог Ледяная Дева. – Так что, Лара, отправляемся за серебром? – повернулась она к ученице. – Ты ведь теперь тоже фея Воды!

* * *

- Ты вернулся... Я знала, что ты вернёшься. Я ждала...
- Странно как-то всё получилось. Ты же несколько лет на мужчин просто смотреть не могла.
- Да, не могла. А сейчас – *отмякла*. И ты так нравишься мне...
- Ты мне тоже, Тина...
- Ну так что стоишь, владыка мой медвежий¹⁷? Раздевай свою медведицу и бери на лапы, вот так... И неси в берлогу, ты ведь тоже изголодался.
- Не знаю даже. Как-то не было женщин – и не надо было.
- А теперь – есть! Давай подарим друг другу эту ночь...

* * *

«Почему я всё-таки простил её?» – в который раз подумал Кирилл, ведя к заказанному столику бывшую жену. Хотя – такую ли уж «бывшую»?

«Да, Оксана, я люблю тебя. Но не только в этом дело! Ты и сама изменилась, ты стала, если одним словом, – *культурной*. И не то главное, что даже книги пишешь! У тебя теперь есть свой мир, в котором ты – настоящая. А той женщины, что обманула меня девять лет назад, вообще-то *не было* – только какие-то чужие куски и отражения. Да, создать этот мир тебе помогли маги, но не магией – никакой магии для этого оказалось не нужно! И всё-таки очень любопытно познакомиться с настоящим магом, тем более учителем сына».

Они сели за столик, и Кирилл опять залюбовался женой. Несуетливая, одета с хорошим вкусом – полная противоположность *той* Оксане! Он потому и не захотел встречаться у кого-то дома, что не стоит соблазнять женщин некрасиво суетиться «по хозяйству» – ни Оксану, ни Кристину. А вот и она, с тем самым магом!

– Кирилл, – мужчина протянул руку.

– Артур, – представился кавалер Кристины. – Кто я такой, ты знаешь.

– Да. Воссоздатель миров?

– Знаешь, здесь и сейчас я воссоздатель только одного мира, нет?

– Но самого важного для меня! – умиротворённо улыбнулся Кирилл.

* * *

Остановив повозку у ворот Касама, Паланир повернулся к жене:

– Ну вот, добрались! И чего так бояться было?

– Пали, да я не дороги боялась, – всхлипнула Навепа. – Дальше-то что будет?

– Да я и сам не знаю, – потупился крестьянин. – Добрый день, спилетан¹⁸! – спохватился он, увидев вышедшего из ворот стражника.

– Фенет Паланир? Семья с тобой? – стражник заглянул в повозку. – Проезжайте, я с вами – покажу, где первое время жить будете.

«Значит, действительно поручение от мирета!» – забеспокоился Паланир. – «Что делать-то надо будет?»

Впрочем, беспокоиться ему пришлось недолго – небольшой домик, на который показал стражник, оказался совсем недалеко от ворот. А около домика стояла...

– Ханисетль Манелисса! – обрадовался крестьянин, наконец-то увидев знакомое лицо. – Добрый день!

– Добрый день! – улыбнулась Лесная Сестра. – Простите, домик для вашей семьи маловат, но это только на несколько дней. Мирет даёт вам надел недалеко от города, но дом там ещё не поставили.

– Так разве ж я поставлю за несколько дней?

– Плотники поставят! – подмигнула Манелисса. – На деньги мирета, конечно. Этот домик, кстати, тоже он подарил. Домик ханисетль Даррии, ты с ней ещё познакомишься.

– Ханисетль! – взмолился Паланир. – Может быть, скажешь, зачем я так нужен мирету? Обычный же крестьянин!

– Он завтра сам тебе скажет, не надо с чужих слов. Вот в этом тюке новая одежда на вас всех, смотрите! Крестьянская, но хорошая. А здесь немного еды на вечер. Завтра утром я *появлюсь*, и отправимся к правителю.

* * *

– Добрый день, мирет! – низко поклонился крестьянин. – Добрый день... ханисетль Юллия, – он чуть было не сказал «ханиседисль», потому что помнил юную Лесную Сестру ещё ученицей.

– Добрый день, фенет Паланир! – слегка улыбнулся князь. – К столу-то садись! Знаю, ты всегда наособицу жил, и жена твоя не особо болтлива. Дело тебе хочу поручить! Такое, о котором раньше времени болтать не стоит, – он кивнул фее.

– Фенет, ты слышал что-нибудь про другие миры? – сразу спросила Юля.

– Слышал, – спокойно ответил Паланир. – И знаю, что Лесные Сёстры могут ходить между мирами.

– Даже так? Тем лучше – не придётся переживать твоё удивление. Я как раз и есть фея из другого мира. То есть Лесной Сестрой-то стала на Тарлаоне, но родом не отсюда.

– А я замечал, ханисетль, что ты какая-то *не наша*, – усмехнулся крестьянин. – И из какого же мира?

– Тарлаонцы, то есть те тарлаонцы, которые знают об этом мире, называют его Симеланом, но не в названии дело. У нас развиты *земельные искусства*, и есть такие растения, которых на Тарлаоне нет, но они могли бы выручить, если не уродится триама. Например, вот такое, – Юля показала рисунок. – Это надо сеять под зиму.

– Хансат такой? – Паланир с любопытством разглядывал нарисованный колос пшеницы. – Это сколько же зёрен в таком колосе?

– Много, в том-то и дело! Урожай должен быть где-то сам-десять, а то и сам-двенадцать.

– И мирет хочет, чтобы я это вырастил? – понял крестьянин. – А сеять-то что? И где?

– Даю тебе триста фарилей¹⁹ земли, – веско сказал князь. – С домом, плотники уже строят. И деньги – сто зиланов. Покупай что хочешь, нанимай кого хочешь, но только урожай вырасти! Сможешь? А зерно на посев, конечно, с Симелана будет.

– Под зиму? – прикидывал Паланир. – Оно, конечно, можно попробовать, но тогда пахать надо начинать уже на днях.

– Да, фенет! – уточнила Юля. – Все триста фарилей под этот хансат пускать не надо, ста хватит.

– Да и сотню-то – месяц с лишним пахать на паре метеланов. Не успею ведь!

– Фенет, – перебил князь, – я же тебе и деньги даю, забыл? Купи ещё метеланов, батраков найми... А ещё нужно на остальной площади вырастить вот это, но уже весной. Ханисетль Юллия, покажи!

– Смотри, – Лесная Сестра достала несколько картофелин и мешочки с чечевицей и семечками подсолнуха. – Это – ленса, хорошо растёт даже в засуху. Это – *солана*²⁰, – фея понимала, что из «картошки» тарлаонский язык сделает нечто непредсказуемое, – она тоже выручит, если ни триама, ни хансат не уродились. А это – пасон, даёт вкусное масло. Я попросила Манелиссу всё приготовить, сейчас вы с миретом попробуете.

– Да, мне тоже очень любопытно такое попробовать! – загорелся князь.

– Мирет, на самом деле это бедняцкая еда, – улынулась Юля. – Не жди какого-то изысканного вкуса.

– Да не надо мне изысков – мне нужно, чтобы в Ниметаре голода не было! Вот и хочу попробовать – будут ли у нас люди такое есть?

* * *

– Чечевица им *зашла!* – увлечённо рассказывала Юля. – Особенно с подсолнечным маслом. Даже Нисталю понравилось, он ещё сына попросил попробовать, и тот тоже заценил. В общем, будут нашу ленсу выращивать, князь сказал, что по весне не только Паланиру поручит, а чтобы в разных местах Ниметара посадили.

– А картошка? – поинтересовалась Ната.

– Манелисса приготовила в нескольких видах. Просто варёная никому не понравилась, даже Паланир заявил, что такое в чистом виде можно есть только с голодухи. Ещё была мятая с жареным луком и просто жареная, Нисталь сказал, что вкусно, но это для богатых, а ему надо, чтобы последний бедняк мог себе позволить.

– Просто с жареным луком – «для богатых»? С чего вдруг?

– Ну, овощ типа лука у нас есть, но жарить – масло подсолнечное нужно, которого пока нет. И главное, сковородка! Медная утварь – роскошь, Леренна же говорила. В глиняном горшке ведь не пожаришь?

– А почему непременно медная-то? – недоуменно спросил Виктор. – Чугун же лучше.

– Да нет у нас чугуна, не выплавляют, – пришлось признаться Юле. – Я, конечно, больше по женским делам, но про железо тоже кое-что знаю. Кузнец может выковать, например, косу или лопату, очень хороший – ещё и меч, но всё этоковка, чугунного литья они не знают.

– Чёрт! – Страж Драконов стукнул кулаком по столу. – Ну и дураки мы были, что язык не учили! Как я кузнецу буду про чугун объяснять? Есть, конечно, Даша, Леренна, Манелисса и ты, но вы все женщины.

– Ладно, объяснимся как-нибудь, – успокаивающе поднял руку Артур. – Я тоже начал учить тарлаонский язык, он не очень сложный.

– Кстати, – вспомнил Виктор, – у нас ещё одна проблема. Юля, ты говорила – сто *фарилей*? Двадцать пять гектаров? Это сколько же нужно зерна на посев?

– Я как раз изучала этот вопрос, – сказала Лариса. – Тонн пять. Сеялки у них, кстати, есть или просто разбрасывают как попало?

– Сеялок нет, – потупилась Юля. – Потому, в том числе, и урожаи плохие – слишком много зерна сеять надо, чтобы что-то осталось после птичек.

– Значит, ещё две сеялки, такие, чтобы волю могли таскать. Потому что если без сеялки – так это не пять тонн, а как бы не все пятьдесят. Там сделают или отсюда тащить?

– Если и сделают, то не быстро. А разве можно отсюда?

– Я уже появлялся сегодня у вас, когда князю мешок с серебром забрасывал, – прикинул Страж Драконов. – Прихватить с собой килограммов пятьдесят-сто – без проблем, так что зерно в мешках мы втроём быстро перекидаем, если, конечно, Роман может попадать на Тарлаон. А вот сеялку, похоже, придётся разбирать.

– Современная сеялка в средневековом мире? – покачала головой Алина. – Сразу же будет видно, что совершенно другой технологический уровень. Если так палиться, тащите уж сразу трактор!

– Нет, с сеялкой – не спалимся, от неё никакого шума, и батракам Паланир её не покажет, сам будет сеять. Ну и я на второй, смогу как-нибудь. Да, Юля! А что насчёт куваров?

– Нисталь сказал, что я не первая, кому пришло в голову их одомашнить, только не получалось ни у кого. Дикие они, разбегаются.

– Поросей наших им притащить, что ли? – рассмеялась Ната.

* * *

«Ну почему мы такие бедные и такие незнающие?» – опять сердилась Инесса. – «Не наша семья – наш мир. Даже зеркал нормальных у женщин нет!» – она посмотрелась в полированную серебряную пластину. – «Ведь роскошь даже, а всё равно убожество мутное! А триаму крестьяне как сеют? Бросают зерно прямо на землю, и дай Лаонет, чтобы хоть одно из десяти зёрнышек взошло после этого! Я же придумала соху в виде трубки, из которой зерно падает и сразу запахивается, пошла к кузнецу, а он только отмахнулся – не женские-де заботы. И опять начал свою корявую лопату делать».

Чуть не плача, она вышла на подворье и обняла толстое раскидистое дерево. Так ей легче. А дереву, между прочим, тоже плохо, болеет оно! Видно же – чёрное пятно в середине этой толстой ветки, гниль какая-то.

Девочка закрыла глаза и попыталась опять вспомнить свой последний сон. Зеркало! Огромное – во весь рост – невероятно чёткое зеркало, и на голове у неё диадема... Она – Лесная Сестра? Или миретль?

«Да даже стать княгиней – и то не так удивительно, как такое зеркало!» – подумала Инесса. – «Сыну князя не запрещается жениться на дочери купца, а вот где могут быть столь искусные стеклодувы? Зеркало-то из моего сна – стеклянное! Но есть, есть такой... *мир!* И я очень хочу побывать там».

– Несси! – послышался голос отца.

– Да, папа? – девочка нехотя отошла от дерева.

– Несси! – фенет Марат был явно встревожен. – К нам Лесная Сестра пришла!

* * *

– Ханисетль Леренна... – умоляюще смотрел отец. – Я всего лишь мелкий купец, и дочь – мой единственный капитал. Не забирай её!

– Папа! – бросила сердитый взгляд Инесса. – Ты же знаешь – я вообще замуж не хочу, а Таленир другую любит! Ну почему у нас дочери – как товар какой-то? Да и сыновья тоже!

– А как по-другому-то? – вздохнул Марат. – Дела у меня плохи, и у Мистара тоже, да ещё и торговлю друг другу перебиваем. Только детей наших поженить, другого выхода нет! Объединим наши небольшие деньги, и будет один торговый дом.

– А если тебе просто денег дать на торговлю? – предложила фея. – И Талениру, чтобы смог жениться на своей любимой? Она ведь из богатого дома, за сына мелкого купца её не выдадут.

– Я же так Мистара разорю! – гневно взвился купец. – А мы с ним хоть и конкуренты, но всегда приятельствовали. Не хочу!

– Ну так устройте с ним торговый дом на паях, зачем обязательно родниться надо?

– Да можно попробовать... – колебался Марат. – Денег-то сколько нам дашь?

* * *

– Несси, ты можешь стать просто Лесной Сестрой, – Леренна внимательно смотрела на девочку. – Тогда замуж выдавать не будут, как ты и хотела. И нас в народе очень любят и уважают.

– А могу – и не «просто»? – сообразила Инесса.

– Да, – серьёзно сказала фея и сдвинула ширму, закрывавшую большое зеркало. – Посмотри, то есть *посмотришь*, – улыбнулась она.

– Зеркало из моего сна! – ахнула девочка. – Но на Тарлаоне такое никто сделать не может, я точно это знаю. Значит, всё-таки есть другие миры?

– Есть. Ты же хотела попасть в мир, где делают такие зеркала? И сеялка, которую ты начала придумывать, там давно уже есть.

– Да!..

– Но только тебе придётся так и остаться в том мире, – предупредила Леренна. – И конечно, стать в нём Лесной Сестрой.

– Я согласна! – Инесса радостно подалась вперёд. – Когда?

– Когда ты сможешь отправиться на Симелан? Мы так этот мир называем, – пояснила фея. – Как только хоть немного выучишь язык. Я его знаю, но не очень хорошо, поэтому учить будешь с сестрой Юллией, она как раз с Симелана. Знаешь, есть такое пророчество: если уроженка Симелана станет Лесной Сестрой Тарлаона, а тарлаонка, наоборот, Лесной Сестрой Симелана, между нашими мирами откроется путь, по которому смогут ходить даже ученицы, а не только полные феи. Первую часть пророчества исполнила Юллия, а вот вторую – предстоит тебе!

Глава 3. Вторая Золушка

19 сентября – 3 октября 2005

Но краски чуждые, с годами,

Спадают ветхой чешуёй;

Созданье гения пред нами

Выходит с прежней красотой.

А.С. Пушкин

«Живи каждый день так, как будто это твой последний день», – вспомнил Алексей. – «Но не только», – неожиданно сообразил он. – «И как будто это твой *первый* день – тоже».

Да, пусть это утро будет как первое в его жизни. И эта чашка кофе – долой пиво, тем более по утрам! И сегодняшнее свидание с Дашей пусть тоже будет как первое, но это – ближе к вечеру. Скоро придут мастера и с ними Виктор – Даша купила соседнюю квартиру, трёхкомнатную. «Пусть твоё «берлогово» останется твоей лабораторией», – сказала она. – «А дом, куда ты принесёшь меня на руках, будет здесь».

Чёрт, кто это звонит в дверь в половине восьмого? Мастера же вроде обещали подойти ближе к девяти. Небось опять алкаш Иваныч с первого этажа – просыпается рано, скучно деду, вот и ходит поговорить за бутылочкой. «А что удивительного?» – с раздражением подумал фотограф. – «Если ты сам одиннадцать лет сильно пил, да и потом не особо трезвенничал, то, понятно, все местные пьяницы начнут забегать на огонёк! Нет, пить с ним не буду, просто отдам почтагую бутылку и вежливо выпровожу – извини, дела».

За дверью, как и ожидалось, стоял алкаш. Точнее, алкашка.

– Римма? – женщину из соседнего дома он прекрасно знал, даже выпивал с ней несколько раз, и иногда подкармливал её девочку, когда у непутёвой матери неделями не было в доме еды, кроме «топлива» для пьяниц.

– Лёха... – алкашка судорожно вцепилась в дверной косяк. – Помоги... Одолжи денег немного, совсем помираю!..

«Одолжи»? Хм... Хотя нет, Римма, не в пример многим пьяницам, сохранила какие-то остатки порядочности и всегда отдаёт, если занимала. Правда, на другой день опять занимает, но всё же...

– Римма, ты же не дойдёшь до магазина, действительно ведь помираешь! Заходи, доктор Помирашкин тебе лекарства нальёт.

– С-спасибо, – выдохнула женщина, вползая на подламывающихся ногах в квартиру. Она точно села бы мимо табуретки, но Алексей был начеку.

«Ну и гад же я!» – внезапно озарила его мысль. – «Почему ещё год назад не сказал Стихиалам о беде Риммы с дочкой? Они бы наверняка нашли способ помочь, да только я так в свою собственную беду вцепился, что все чужие мимо сердца пропускал! А теперь совсем допилась баба – того и гляди сердце откажет. Блин, да она даже стакан не может до рта донести!»

– Давай хоть помогу, – он поднёс Римме полстакана водки и начал медленно вливать, следя, чтобы та не поперхнулась. – Посиди немного, сейчас легче станет.

– Спасибо, – женщина начала размазывать грязной рукой струящийся по лицу похмельный пот, и Алексею пришлось дать ей мокрое полотенце. – Ещё нальёшь?

– Налью, только не спеши. И остаток дам с собой. Домой-то дойдёшь сама?

– Дойду, – Римма неуклюже попыталась встать, но опять рухнула на табуретку.

– Нет, давай я тебя всё-таки доведу. Лена как?

– А... – женщина тоскливо махнула рукой. – Да плохо, как ещё? В пятницу вот звонит директриса её: «Римма Павловна, с кем Лена дружит?» Так я разве помню? Данилу только знаю, который в одном классе с ней. Ну так и говорю, а эта напирает: «Нет, скажите, с кем дружит ваша дочь? Вы обязаны это знать!» Ну что пристала к больному человеку?

– А Лена что?

– Да разве она мне что скажет? Как партизанка в гестапо: «Да всё у меня нормально в школе, ничего не случилось».

«Нет, что-то всё-таки случилось, и явно нехорошее», – напряжённо размышлял Алексей. – «Лена сегодня зайдёт пообедать, я её приглашал, но не буду выпытывать. Гордая она, от благополученьких «благотравителей» помощи не примет – только от меня, да ещё от Данилы и девочки этой, которая рядом живёт. Как же её? Марина, по-моему».

– Римма, пойдём домой? – он заметил, что женщине уже стало намного лучше. – Только не торопись бутылку допивать – попробуй поспать сначала.

* * *

– Пали, это что, теперь наш дом будет? – восторженно ахнула Навепа.

– Получается, так, – ошарашенно пробормотал Паланир.

Уже подведённый под крышу дом был раза в два больше их старого, но даже не это поразило крестьянина – видывал он и большие дома в сёлах, для больших семей. Но каменная отмостка вокруг дома? И вымощенная камнем площадка между домом и большим амбаром с какими-то непонятными пристройками. И сложенная на площадке... черепица? Крыша из черепицы будет? Не всякому купцу такая по карману, а уж крестьяне, даже зажиточные, все соломой кроют. И камнем мостить – опять же редкое купеческое подворье в Ниметаре замощено даже наполовину!

- Добрый день, о-фенет²¹! – Манелисса, как всегда, появилась будто изниоткуда. – Ну вот, готов для вас дом! Только крышу перекрыть осталось да столы с лавками срубить.
- Добрый день, ханисетль! Только черепицей-то зачем? – от смущения Паланир просто не находил себе места. – Такое богатство – обычному крестьянину? Что я, сам соломой не покрыл бы?
- Соломы-то, видишь, нет! – Лесная Сестра обвела рукой хозяйство. – И такую крышу каждый год подновлять нужно, вот мы с Юлией и купили черепицу, чтобы ты об этом не заболелся. Труда вам и без крыши много будет.
- Добрый день, о-фенет! – подошла Юля. – Навепа, бери маленьких, Лисси вам покажет дом. А тебя Тарсан зовут, правильно? – улыбнулась она старшему сыну Паланира. – Иди с отцом вон в ту пристройку.
- Что, даже это покупать не надо? – удивился Паланир, войдя в пристроенный к амбару сарайчик, где стояли два плуга, а к стенам были прислонены лопаты, вилы, косы и прочие крестьянские орудия.
- Даже это, – подтвердила Юля. – Не будет у вас времени по кузнецам ходить, так что мы заранее всё купили. Кроме метеланов, конечно.
- Да нанял я одного батрака, у него и метеланы свои, и плуг, – вспомнил крестьянин. – И поручил ему ещё пару метеланов купить, осталось только пахаря найти.
- Мирет нашёл уже, – подмигнула девушка. – Кузнец тинистарский, у него землетрясением всё порушило. После сева кузницу ставить собирается, поможешь?
- Ещё и кузнец свой? Ему что, мирет тоже что-то новое сделать поручил?
- Конечно. Вот, например, – Юля показала на сложенную в углу сарайчика чугунную утварь. – Это с Симелана, но на Тарлаоне можно делать ничуть не хуже.
- Разве можно так ровно отковать? – крестьянин был в полном недоумении.
- Можно! Ханисет Виктор всё покажет.
- Книжник с Симелана? – сообразил Паланир. – Имя-то не наше.²²

* * *

- Добрый день, Лена! – дочь Риммы Алексей знал уже лет десять, но не переставал восхищаться ей. Всё лицо в страшных шрамах, и одета в жуткие обноски – а как благородно держится! «Аристократка, по-другому и не скажешь», – подумал он. – «В хорошем смысле слова. Прямо как Даша. Как Даша? Неужели?..»
- Добрый день, Степаныч! – засветились тёплой приветливостью глаза Лены. Улыбаться девочка никогда не улыбалась – её перекошенное лицо становилось только страшнее от таких попыток. «Ведь друга во мне видит! Она же из взрослых никого больше не подпускает близко, и со всеми только на «вы» и по имени-отчеству, а ко мне – на «ты» и фамильярное «Степаныч». А я про её беду и не вспоминал, хотя давно уже мог сказать Стражу Вихрей. Друг называется! Стыдно...»
- Лена? Прошу! – хлопотавшая у плиты Даша поставила на стол тарелку с запечённой рыбой и корзинку с пирожками.
- Я пойду, наверное? – девочка моментально помрачнела, увидев, что «Степаныч» не один. – Похоже, не вовремя пришла, извините!
- Не уходи! – проникновенно выговорил Алексей. – Даша – *своя*. Я знаю, ты избегаешь людей благополучных, но...
- Но по отношению ко мне это слово тоже будет оскорблением, – перехватила Даша. –

Хоть поешь сначала!

– Угу. Спасибо, – Лена принялась за рыбу. Есть действительно очень хотелось – вернувшись из школы, она, как обычно, застала дома тяжело ворочающуюся в пьяно-похмельной полудрёме мать, с которой было бесполезно о чём-то разговаривать. Холодильник же и буфет представляли собой грандиозную виселицу даже не мышей, а микробов.

«Кто же такая эта Даша?» – неудержимо лезло из-под привычной маски неприступности любопытство тринадцатилетней девчонки. – «Девушка Степаныча, это понятно, но *кто* она? Вид как у аристократки какой-то, и манеры соответствующие... Стоп, Елена! А не ты ли тоже старательно выстраиваешь в себе аристократку? Не «строишь из себя», а именно «выстраиваешь в себе»? Может быть, и она такая же, со своей большой бедой в жизни? Одета недёшево, но глаза-то печальные, так что, похоже, действительно – своя. И главное, не начала охать-ахать, не кинулась жалеть! Да и Степаныч – он ведь как я, благополучную богачку в свою жизнь не впустил бы».

– Мама как, ничего? – спросил наконец Алексей. – А то утром заходила, совсем плохая была.

– Так это ты ей на бутылку дал? – укоризненно посмотрела Лена. – Зря! Ей же утром ещё хуже будет. Сегодня «помирала», а завтра, не дай Бог, в натуре помрёт! Родная душа ведь, хоть и злая я на неё. И потом, я же рабыня! Умрёт номинальная хозяйка – и обратят меня в государственное имущество, кормить-то будут, но закроют, а я к свободе привыкла. Уж лучше пусть не кормят, но чтоб хозяину до меня никакого дела, вот как сейчас! У тебя прятаться? Не получится – рожа слишком приметная, да и лишняя буду вам.

– Фигасе... – ошарашенно выдохнула Даша, до этого лишь внимательно слушавшая. «Вообще-то всё правильно, так оно и есть, вот только *кто* это говорит! Услышь я такое от Артура, Алины или даже Наты – не удивилась бы, но чтобы тринадцатилетняя девочка так метко рубила под корень!» – Лена, да ты же наш человек!

– «Ваш» – это чей? – девочка кинула недоверчивый взгляд на фею.

– Может быть, даже магический! – Даша оставалась внешне невозмутимой, хотя вся терзалась загоревшейся надеждой: «Неужели ученица? *Моя* ученица, конечно! Только какой же дар должен быть у такой сумрачной феи?» – Ты про Лесных Сестёр что-нибудь слышала?

– Слышала. А почему «Сестёр» – их что, много?

– Мало, в том-то и дело! Трое нас, и одна ученица, но она маленькая совсем.

– Ну и? – мрачно усмехнулась Лена. – Я так понимаю, ты – одна из этих трёх? И мне тоже предлагаешь записаться? Хороша Лесная Сестра – с такой-то рожей! И чем это я помочь смогу, когда сама через день попросту голодная?

– Если ты фея по дару и по духу – остальное приложится, – уверенно произнесла Даша, доставая откуда-то очень красивое золотое кольцо с зелёным самоцветом. – Дай левую руку... Теперь скажи – что написано внутри кольца? Не торопись только, прислушайся к своей душе.

Девочка отстранённо смотрела на свою руку: «Я ведь на самом деле очень люблю украшения, но никогда и никому в этом не признаюсь. И даже если фея хочет подарить мне это кольцо – откажусь, золото на уродливой нищенке только разозлит всех почём зря! Да и пропёт его мать сразу, как пропила уже давно не только все свои камешки, но даже мои махонькие золотые серёжки... Мама, ну почему ты не можешь *подняться*? Подняться – за дом свой?» – она даже не заметила, что произнесла эти слова вслух.

– Ты знаешь латынь? – слегка удивилась фея.

– Знаю немного, – подняла глаза Лена. – Как-то неожиданно прозвучало: «Pro domo sua», ну я и перевела машинально. Это написано на кольце, правильно? Ваш девиз?

– Да. И если ты, надев кольцо Лесной Сестры, прочитала его, ты тоже можешь стать одной из нас.

– Ну стану, допустим. И что? Мама ведь квасить не прекратит? И в школе как шпыняли, так и будут шпынять, теперь вообще чуть ли не в уголовницы записали!

– Кстати, – вспомнил Алексей. – Что там у вас случилось в пятницу, что директриса аж маме твоей звонила? Спёрли небось что-то, и тебя подозревают?

– Хуже, – поморщилась девочка. – Веру Никитичну с лестницы толкнули, ну, математичку нашу. Голову сильно разбила и руку сломала в двух местах.

– И думают, что это ты кого-то подговорила? Тогда понятно, почему Римму трясли на предмет того, с кем ты дружишь. А почему именно твоих друзей подозревают, а не тебя саму?

– Уже проболталась по пьяни? Ну да, потом мама у меня выпытывала. А я знаю? Мы с Данилой в это время на русише сидели. Да кто угодно мог, и не только из-за меня! – разозлилась Лена. – Трёх недель с начала года не прошло, а Никитишна эта не то что всех учеников достала – половина учителей от неё прячется уже! Просто с лестницы она полетела как раз после того, как надо мной на уроке издевалась.

– Post hoc ergo propter hoc²³? – понимающе усмехнулась Даша.

– Вот-вот, так они всегда и рассуждают. А что, они же там власть, могут подозревать и обвинять кого хотят, и ничего им за это не будет!

– Только скорее уж не «кого хотят», а «кого удобнее», – уточнила фея. – Ты для них, похоже, самая удобная жертва, вот и пристали. А что вы не поделили с этой Никитишной?

– Да её хлебом не корми – дай поиздеваться над кем-то, самоутвердиться за чужой счёт. Всем оценки режет и дураками обзывает, а сама-то! На каждом уроке ошибается!

– А тебе, я так понимаю, сказала какую-то *эсклюзивную* гадость?

– Ага. Орала, что никогда больше тройки не поставит и что меня скоро в бордель для извращенцев продадут, и там уж сделают покорной, а то волю взяла – Так Со Старшими Разговаривать²⁴, – последние слова девочка передразнивая выделала. – А я даже голос не повышала! И никому потом не рассказывала. Ну да, не жалко мне эту гадину, но чтобы бить или спускать с лестницы? Не хочу никому зла, вот честно.

– Нда... – оскалился Алексей. – Если «орала», то это мог слышать кто угодно, а ведь среди учителей тоже нормальные люди бывают. Сучьи тётки! Мужика за такое выперли бы с волчьим билетом, да ещё и под статью могли бы подвести, а бабью всё с рук сходит!

– На сей раз, как видишь, не сошло. Только не надо про учителей так плохо... то есть так хорошо думать, – ухмыльнулась Лена. – *Каста* же! Из-за ревности или ещё какого междусобойчика – да, могли бы так разобраться, но за соплячку какую-то, которых «вас много, а я одна», бить *своего*?

«И такое бывает», – Даша отвернулась, чтобы девочка не видела её произвольной усмешки. А Лена подвела итог:

– Ну как? Нужна вам такая фея? Будущая заключённая в колонии для малолеток и будущая шлюха в борделе для извращенцев?

– Да, нужна! – гневно вскинулась Лесная Сестра. – Только не «нам», а – *людям*! И будущая пациентка психушки была нужна, и будущая многодетная «нюдольщица», и будущая зашуганная «мать-одноночка» из бабьей ямы. А ты уже сейчас сильнее духом, чем любая из

нас, и если станешь феей, то – великой! Решайся!

– Решайся! – поддержал и Алексей. – Мне они уже помогли, а тебе фея предлагает даже не какой-то там принцессой стать, а своей ученицей. Да авторы средневековых сказок и помыслить не могли на такое замахнуться, для них предел мечтаний – корона какого-нибудь сраного герцогства! Смешно для русского человека, согласишься?

– Я согласна, – через полминуты тяжело уронила Лена. – Что нужно сделать?

– Прежде всего – воссоздать мир твоей мамы, – деловито изложила Даша. – Просто вывести из запоя в казённом наркодиспансере – недостаточно, алкоголь должен потерять привлекательность для неё, понимаешь? Как думаешь, согласится она на лечение в хорошей клинике? Разумеется, без всяких официальных диагнозов. Да, насчёт денег не беспокойся, всё оплатим.

– Не знаю, – буркнула девочка. – Сами с ней поговорите.

– Непременно, и уже сегодня! Потом, понятно, привести в порядок твоё лицо...

– Вот не надо сказок, хоть ты и фея! – глаза Лены были воплощённой вселенской тоской. – Невозможно полностью убрать такие шрамы, и женский алкоголизм не лечится, что я, не знаю? Да и пофиг, привыкла уже.

– А вот и нет! – Лесная Сестра лукаво улыбнулась. – У нас вся эта гадость постепенно сходит, по себе знаю. И никаких «привыкла» – мы же феи, мы не должны отпугивать тех, кому хотим помочь. Да, святой и так бы не отшатнулся, но обычные-то люди хоть и хорошие, но не святые, согласишься?

* * *

– Привет... Наталия, – Алексей чуть было не сказал «Таисия», ибо видел Нату только второй раз в жизни. Как-то так получилось, что и с Артуром, и с Виктором, и с Алиной он общался с прошлого октября довольно часто, а вот с Натой – нет.

– Привет! – зажгла солнечную улыбку Первая сестра. – Дашуль, твоя ученица? – она посмотрела на Лену. – Надо же, осенняя ночь! Теперь будут все четыре сезона и все времена суток! Ну что, я к гному и в Милан, как всегда? Да, Артур подойдёт минут через пятнадцать.

– В Милан – да, а к гному подожди, – придержала её Даша.

– Думаешь? Не буду спорить. Зовут-то тебя как? – спросила Ната у девочки.

– Елена, – нехотя представилась сильно нервничавшая Лена.

– Ната, очень приятно! И ради Бога, на «ты»! Всё, я за шмотками, – добавила фея, заметив, что Лена угрюмо кивнула. – Извини, слишком много знакомств, понимаю, – она быстро надела туфли и исчезла.

– Степаныч, а Ната что, тоже Лесная Сестра? – девочка немного успокоилась, поняв, что в квартире с ней остались только старый друг и уже успевшая расположить к себе Даша.

– Да, – подтвердил Алексей. – Собственно, ещё год назад только Ната ей и была, Даша с Аней совсем недавно стали. Ане я и сам-то не представлен ещё.

– А почему я – «осенняя ночь»?

– А кто же ещё? – улыбнулась Даша. – Весенний день ты только что видела, а я – зимний вечер, разве не так? Ну а летний рассвет...

– ...это я! – неожиданно появилась статная русоволосая девушка. – Даша, держи, – она протянула какую-то цепочку с маленьким чёрным кристаллом и села рядом.

– Аня? – догадался Алексей.

– Ага! – девушка задорно трянула тонкими золотыми кольцами в ушах, и Лена,

несмотря на всю свою мрачность, не смогла удержаться от весёлой улыбки. – А ты Алексей, знаю.

– А это Лена, – быстро представила Даша.

«Будто и не замечают моего изуродованного лица!» – недоумевала девочка. – «Ни Даша, ни Ната с Аней – даже на мгновение взгляд не задержали! Такая феноменальная воспитанность? Хотя нет, откуда бы ей взяться, Аня вот вообще совершенно непосредственная... Неужели – *знают*, что этот ужас должен скоро исчезнуть? Похоже, и правда исчезнет. Маме бы ещё помочь как-то!»

Она подняла глаза. Нет, на неё действительно никто не пялился – даже украдкой. Аня пила кофе и грызла ручку, решая какую-то задачу, Даша шепталась с Алексеем и застёгивала на его шею цепочку, только что принесённую подругой.

«Друзья», – с тоской подумала Лена. – «Очень дружная компания, сразу видно, и почти все давно друг друга знают. И зачем им только непроглядная осенняя ночь?»

– Затем, что без ночи не было бы и утра! – послышался незнакомый мужской голос. – А раз так, справедливо ли оставлять ночь без феи?

– Артур! – обрадованно подняла голову Аня. – Привет! Объясни, а? Не знаю, что дальше делать.

– Привет! Минуточку, – высокий сероглазый шатен несколько секунд внимательно смотрел на Дашу и Алексея, а потом повернулся к девочке. – Привет, Лена! Я Страж Вихрей, то есть маг Воздуха. Как зовут – ты слышала.

– А откуда вы...

– Лена, мы все здесь на «ты»! Откуда я знаю, как тебя зовут и о чём ты думала? Всё очень просто. Мысль – это Воздух, а Воздух – это я.

– Телепатия? – сообразила девочка. – А у Даши – телепортация?

– А также телеметрия, телемеханика и телеуправление! – подмигнул Артур. – Разве что телегонии нет, а всё остальное существует. Аня, а вот теперь давай задачу посмотрим...

– Лена, – подошла Даша, – мы только Нату дождёмся и отправимся к твоей маме, а ты, пожалуйста, останься здесь. Не нервничай, Ната – очень добрая фея.

– Почему?..

– Почему без тебя? Знаешь, есть такой афоризм: «Ещё не родился человек, который бы говорил всю правду в присутствии родителей». В присутствии своих детей – тем более, разве не так? Лёшик, я к себе минут на пять, переоденусь и буду ждать у тебя в квартире.

– А я-то как без тебя перенесусь так быстро? Мы ведь далеко от нашего дома? – недоуменно спросил Алексей.

– С Артуром, он тоже с нами будет, – Даша исчезла, и почти сразу появилась нагруженная пакетами Ната.

– Ой! – прыснула дорешавшая задачу Аня. – Ленка, щас тебя возьмут в оборот!

* * *

Заснуть Римма Павловна так и не смогла. Уже и бутылку допила, а вот не идёт сон! Было что-то похожее на сновидения, но женщина отчётливо сознавала, что на самом деле не спит. Стоит только закрыть глаза – начинает крутиться перед ними бесконечная лента непонятого текста. Вроде и по-русски, а слова странные, и не остановишь, чтобы вчитаться толком.

Сумерки. Вечер. Или уже утро? Никаких часов в доме давно уже не было, да что там

часы – неясно даже, какое число сегодня! Кажется, понедельник, и вроде сентябрь. А похмелье-то опять начинает накатывать – и сердце бухает, как кузнечный молот, и в висках громко стучит... Да нет же, это в дверь стучат! Кто-то из её спасителей пришёл с бутылкой, и сейчас она поправится.

Встать на трясущиеся ноги женщина смогла лишь с третьей попытки и сразу же чуть не упала, но всё же доплелась до двери и открыла. Ура, Лёха! А это кто ещё с ним? Мужик какой-то незнакомый – ладно, на троих так на троих, но чтобы в провонявший всякой дрянью нищий клоповник снизошла изысканно одетая молодая девушка? «Леди», – всплыло в пропитой памяти слово. Да – именно *леди*.

– Ты принёс?.. – Римма Павловна жадно посмотрела на Алексея.

– Принесли, но немного. Дело есть, – они прошли на кухню, и Артур, дождавшись, пока все сядут, быстро достал из кармана своей джинсовой куртки мерзавчик²⁵ коньяка и вылил половину в чудом уцелевшую стопку:

– Только чтобы немного снять судороги! Вы нам в адеквате нужны.

– Спасибо, – женщина, расплёскивая коньяк, всё-таки смогла сама отправить выпивку по назначению и немного отдышаться. – Вас зовут-то как?

– Артур Анатольевич, но давай уж на «ты» и без отчества. А это Даша. Лёхина... жена, – Страж Вихрей, как всегда, не обошёлся без шпильки.

Алексей, бросив взгляд на смуглившуюся девушку, шутливо показал кулак:

– Мы по делу или уже где?

* * *

– Римма, – серьёзно спросил Артур, – ты можешь продержаться хотя бы четыре с небольшим года, то есть ровно пятьдесят месяцев? Из запоя-то тебя выведут за неделю, но нужно, чтобы ты не пила, пока Лене не исполнится восемнадцать. Сама же видишь – сердце уже не выдерживает, и упасть ты можешь на улице, а ведь скоро зима!

– Да из-за Леночки и пью, – женщина залилась пьяными слезами. – Ты ж её видел, знаешь, что с ней случилось! Пить перестану – как жить-то дальше? Это на выпивку я деньги наскребаю кое-как, выпила вот – и хорошо, и не надо ничего больше, а трезвому плохо жить! Еда хорошая нужна, одеться надо, квартиру отчистить... И Леночку лечить, а это совсем никак, ни за какие деньги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/50w>

---

notes

«О-ханисетль» – «Владеющие знанием», обращение к нескольким жрицам, магиям или Лесным Сёстрам.

Лаонет – Всевышний, букв. «Владыка всего».

«О-мирет» – «Владыки», обращение к нескольким правителям. В полуофициальной обстановке допускается как обращение вообще к нескольким лицам, если среди них есть хотя бы один правитель.

Μφ. 23:23.

Н. Некрасов, «Тройка».

Прус – самая мелкая медная монета, имеющая хождение в большинстве миретаров Тарлаона.

Зилан – ниметарская серебряная монета, равная 100 прусам.

Хилетль – букв. «владеющая молоком». Молочный скот, очень похожий на земных коров.

Фенет – букв. «Владеющий домом», вежливое обращение к крестьянину, ремесленнику или купцу.

Миретан – младший сын мирета, букв. «Возможный владыка». Имеет право уйти в тарансиль – поход с целью основать на незанятых землях новый миретар (княжество), взяв с собой добровольцев из числа воинов, крестьян, ремесленников и бродяг.

Фенетль – букв. «Хозяйка дома», вежливое обращение к замужней женщине из простонародья.

Фенедисль – букв. «Будущая хозяйка», обращение к девушке – дочери фенета.

Lens (*лат.*) – чечевица.

Лк. 20:38.

А.С. Пушкин, «Бесы».

Н. Заболоцкий, «О красоте человеческих лиц».

Имя Артур – кельтского происхождения, имеет значение «король медведей».

Спилетан – букв. «возможный владеющий мечом», обращение к рядовому воину. Слово сохранилось с тех времён, когда мечами были вооружены лишь военачальники от сотника и выше.

Фариль – тарлаонская мера площади, примерно 0,25 гектара.

Solanum tuberosum – латинское название картофеля.

«О-фенет» – «Владеющие домом», вежливое обращение, в частности, к крестьянину с женой или несколькими крестьянам.

В тарлаонских словах, оканчивающихся на согласный звук, в том числе в мужских именах, ударение падает на последний слог.

«После этого – значит, вследствие этого» (*лат.*)

(Trade Mark).

Мерзавчик (*разг.*) – 100-миллилитровая бутылочка.